

Молдовские
МИРЫ

ПОРЯДОК В ТАВЕРНЕ — ПОРЯДОК В ЖИЗНИ!

КАТЯ
ВОДЯНОВА

ТАВЕРНА
«У ЛУННОЙ КОШКИ»

Annotation

Еще вчера я была на вершине жизни: девушка благородных кровей, закончившая королевскую академию, желанная невеста для любого аристократа. За мою руку давали солидный выкуп, а жениха тщательно выбирали родители.

Сегодня я бездомная нищенка, которая не знает как выжить в закрытом городе магов. Городе, где царит беззаконие и весьма вольные нравы. Все потому, что во мне проснулась магия, а таким не место среди приличных людей. Родители и жених отвернулись от меня как от прокаженной, а первый же встречный патруль переправил на окраину королевства, к таким же магам.

Единственный друг – болтливый ворон, который мнит себя заколдованным красавчиком и успел разозлить, кажется, весь город. Зато он помогает мне устроиться в таверну «У лунной кошки» и разгадать семейные секреты.

С лунной кошкой вы сможете погрузиться в яркий мир нестандартных оборотней и прогуляться по закрытому городу магов.

Катя Водянова

Таверна «У Лунной кошки»

© Водянова К., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

– Лунная кошка. – Грузная неопрятная женщина стукнула печатью по моим документам и небрежно их отпихнула. – Дар – утешение.

– Послушайте, здесь какая-то ошибка. – Я подхватила тонкую желтую книжку и попыталась вернуть ее смотрительнице врат. – В нашем роду не было никого со странностями, только обычные люди. Какая кошка? Я все та же Ребекка Коул, урожденная Марвейн.

– Были маги, но перед тобой не отчитывались. А теперь проваливай и не задерживай очередь, урожденная!

Меня тут же попытался отпихнуть какой-то старик, но я уцепилась за стол обеими руками.

– Мне некуда идти! Прошу, проверьте все еще раз и дайте пропуск!

– Гилл, отведи ее к зеркалу! – крикнула женщина куда-то в сторону. – Следующий!

Ко мне подошел дюжий детина в тусклых доспехах и грубо потащил в другую комнату. Если зал, в котором заседали смотрители, был громадным, шумным и очень душным, то здесь царили сумрак и пронизывающий холод. Одна крохотная свеча дрожала огоньком пламени рядом с большим, выше моего роста, мутным зеркалом. Точнее, казалось, что оно мутное, пока детина не поставил меня прямо перед ним.

Поверхность тут же пошла рябью, затем стала прозрачной и безжалостно отразила реальность.

Все тот же темно-лиловый плащ, который папа подарил мне на прошлый день рождения, по виду тонкий, но согревающий не хуже самой толстой из шуб, когда это было необходимо. Из-под его края виднелись кружева сорочки, в которой я ждала мужа, чтобы провести с ним первую брачную ночь, а ниже – носки мягких домашних туфель. Бежала я бестолково, накинув первое, что попало под руку: совсем не думала попасться ловчему в паре метров от дома. И до сих пор не верила в свой магический дар.

Но зеркало отобразило на моей голове кошачьи уши и бледный светящийся полумесяц на лбу. Еще – опухшие от слез глаза и покрытые красными пятнами щеки. Распущенные волосы успели спутаться и растрепаться.

Я пригладила их, чтобы привести в порядок, но стражник перехватил мою руку и вывел из комнаты, а дальше до ворот и вышвырнул на площади.

Дагра, закрытый город магов, под лунным светом пугала. Острые крыши домов, старые раскидистые деревья, крупные булыжники мостовой, по которой уже давно не ездили повозки. Еще – жутковатые жители, для которых законы королевства были не писаны, а я понятия не имела, как постоять за себя в случае чего. Потому что благородной даме не положено сражаться за свою честь, жизнь или здоровье. Для этого у нее есть охрана, отец, братья и муж. Я даже не помню, чтобы выходила за пределы дома или академии без сопровождения! Сейчас же оказалась в Дагре совсем одна. Как такое могло случиться?

Долгие годы меня готовили к тому, чтобы стать хорошей женой для уважаемого человека, и родные Винсента немало сил потратили, чтобы получить такую невесту для своего сына. Ведь окончившая Первую королевскую женскую академию жена считалась показателем благосостояния и родовитости семьи. Нами гордились, о нас заботились, окружали роскошью и достатком. Теперь же я потеряла право выходить из Дагры, а семья

Винсента наверняка потребует расторжения брака, возврата уплаченного за меня выкупа и сделанных ими подарков.

Пока рубин в обручальном кольце еще мягко светился изнутри, подтверждая, что Ребекка Коул замужняя женщина, но уверена, это ненадолго.

И куда идти? Смотрительница и ловчий не посчитали нужным дать какой-нибудь совет, но в Дагре наверняка есть прибежища для подобных мне бедолаг. Пока я видела только темные провалы окон и ворона, кружившего прямо над моей головой.

Будто пьяный, он закладывал совершенно дикие виражи, затем на скорости впечатался в ствол дуба и шлепнулся на землю.

– Бедолага... – Я подняла ворона и поморщилась от крепкого запаха выпивки. Надо же, угадала! – Давай-ка посмотрим, не сломал ли ты крыло.

– Полегче! – Он страшно захлопал крыльями и отлетел от меня на пару метров. – Я завожусь, когда так нежно поглаживают, хотя ты и не в моем вкусе. Тощая, бледная и светленькая! К тому же я здесь по делу: ищу девицу Коул-Марвейн.

Этикет требовал представиться, но я не могла и слова из себя выдавить. Говорящий ворон! Еще и пьющий, если судить по запаху и траектории полета.

– Тебя папа прислал? – Я подошла к нему и опустилась на колени, чтобы удобнее было разговаривать.

– Мамаша. Моя, – уточнил ворон. Затем важно расправил крылья, взъерошил перья и каркнул: – Выкинула из окна и приказала искать Бэкки Коул, мол, она меня расколдует. Это ты, что ли?

– Ребекка Коул, в девичестве Марвейн, – представилась я. – Но снимать чары не умею. Думаю, ваша матушка просто пошутила.

– Мамаша? – Ворон склонил голову набок. – Верховная ведьма Дагры? Она шутить не обучена. Наверняка разозлилась на меня за что-то, теперь воспитывает. А ты давай не прибедняйся, вижу же, что из магов! Расколдуй по-быстрому – и разлетимся!

– Мой дар – утешение, и я понятия не имею, как им пользоваться.

Прикасаться к неадекватной птице было страшно, но еще страшнее – бросить его здесь, поэтому я посадила ворона к себе на предплечье и понесла так. Попробую дойти до той высокой башни на севере Дагры. Возможно, там найду приют или способ связаться с отцом.

– Качаешься, как хромая кобыла! Иди ровнее и поверни вправо, – скомандовал пернатый. – Пойдем к таверне Скарлетов, там и переночуем. А завтра я придумаю, как тебе меня расколдовать. Если ночь в одной постели не подействует, хе-хе.

Очень хотелось пересадить его на ближайшее дерево и идти дальше спокойно, но ворон был моим единственным проводником по Дагре. Лишусь его – и снова стану слепым котенком.

– Я замужем, – зачем-то решила сказать. – И не пущу мужчину в свою постель.

– Детка, – он растопырил крылья, затем взмахнул ими, точно боялся упасть и ловил равновесие, – если бы ты видела меня настоящим, то поняла бы, как поспешила с замужеством! Кстати, где же твой счастливый муженек? Почему отпустил тебя одну в Дагру?

– Он не знал, что я маг.

Испуганный и растерянный взгляд Винсента крепко врезался мне в память. Он не произнес ни слова, но отшатнулся и вжался в спинку кровати, будто я покрылась проказой. А тонкие когти и белоснежная шерсть, покрывшая мои предплечья, исчезли так же быстро, как и появились. Я даже не успела понять, как и почему это случилось. Зато поняла другое: такая

жена не нужна Винсенту Коулу. Поэтому схватила плащ, накинула его поверх сорочки и выбежала в коридор. Выставший мрамор пола обжигал ступни, пришлось заскочить в гардеробную за тапками, а на выходе я натолкнулась на папу...

– Фу, слабак! – Ворон выдернул меня из воспоминаний и беззастенчиво повалился мне на руки, свесив крылья, точно дохлый. – Подумаешь, лунная кошка. Не сумеречный же дракон и не мантикора! Хотя была у меня одна такая рыжуха...

Легонькое тело безвольно болталось у меня в руках, а сам ворон и не думал замолкать, видимо, решив разом вывалить всю историю своих походов.

– Тогда поцелуй! – объявил он. – Верный способ, наверняка сработает!

Черный клюв потянулся вверх, но я пальцем отпихнула его:

– Может быть, мы лучше пойдем к тому, кто тебя заколдовал, и попросим снять чары?

– Ты не знаешь мою мамашу! Если сказала искать тебя, то уже не передумает, надо самому выпутываться. Брось, твой муженек даже не узнает о нашем поцелуе!

Не думаю, что Винсент вообще сейчас обо мне думает. Возможно, он уже на полпути к особняку Коулов. Возможно, топит свое горе в вине или просто собирается с силами, чтобы расторгнуть брак.

Где-то в глубине души я верила, что Винс привязался ко мне, проникся если не любовью, то уважением, потому уже торопится в Дагру, чтобы вытащить отсюда свою законную супругу. Но это слишком походило на глупую сказку со счастливым концом. В жизни так не бывает.

Скорее Винсент погорюет день-другой, потом получит компенсацию и забудет о неудачном браке. А мне придется выживать в Дагре на пару с вороном.

– Постой, тебя заколдовала твоя мама? – только сейчас догадалась я. – За что?

– Не помню, все как в тумане. Кажется, я сидел и пил, затем зашла мамаша, стукнула меня и выбросила в окно с приказом найти девицу Коул. А я как увидел фиолетовый плащ – сразу понял, что это ты. – Он бестолково замахал крыльями, отчего я разжала руки и отскочила назад. – Сдурела?

Он каркнул, затем собрался с силами и полетел, причем прямо на меня. Расправленные темные крылья пугали, как и острый клюв, но я пересилила себя, зажмурилась и выставила вперед руку, на которую и опустился ворон, больно впившись когтями в кожу.

– Имей сострадание, не бросай на землю своего нетрезвого приятеля!

– Я даже имени твоего не знаю.

– Рейгаль Флинн. Можно просто Рей, раз я зову тебя Бэки.

Спросить, кто давал ему разрешение или когда же он называл меня Бэки, я не решилась, и так голова трещала от его бесконечной болтовни. Хотя в тишине Дагра казалась еще более пугающей. Указанная Реем улица клонилась вниз, к озеру, ограничивающему Дагру с запада, из-за чего уже сейчас оттуда тянуло сыростью и туманом. А шипастые ветви кустарников цепляли мой плащ, будто чьи-то скрюченные пальцы.

Я всегда боялась темноты, с тех самых пор, когда мама читала мне пугающие истории о чудовищах, которые все еще бродят по земле и разыскивают детей, чтобы оставить на них свою метку. И кого они коснутся – тот станет магом, изгоем и опасным существом. По утрам я обязательно осматривала себя, не появилось ли на коже новых отметин, пока не подросла достаточно, чтобы прочитать научные трактаты о магах. Никаких загадочных чудовищ. Магия бродила в крови нескольких родов и иногда пробуждалась, как случилось и со мной.

Лунной кошке не положено бояться темноты, но я еще не смирилась с новым статусом,

потому все сильнее прижимала к себе Рейгалия.

– Далеко еще до таверны твоих друзей?

– Твоих. – Он впился клювом в крыло, точно ловил паразитов, и желание спустить его с рук стало почти нестерпимым. – Младший Скарлет обожал прошлую лунную кошку.

На улицах Дагры было пустынно. Наверное, все уже спали или просто обходили эту часть города, местечко-то не слишком притягательное: дома разрушены через один, а деревья настолько искорежены неведомой силой, что кажутся уродливыми статуями. К тому же из тени постоянно слышится неясный шепоток, а спину холодит недобрым взглядом.

– Бэки, а ты давно замужем? – Рей повернул ко мне голову и уставился черными бусинами глаз. – На вид тебе лет семнадцать.

– Двадцать один. – Откровенничать не хотелось, но это было лучше, чем дрожать от страха перед ночной Дагрой. – Мы с Винсентом были обручены четыре месяца.

– Ого! А женаты? Ну, если ты успела понести от него, то я знаю одного хваткого мальчика, который поможет отсудить у богатея кругленькую сумму. Хватит на покупку домика здесь.

– Мы были женаты несколько часов, пока он не узнал о моем проклятии.

– О даре, детка, о даре! Был бы твой Ви-и-инсент – имечко-то какое противное! – не полным идиотом, притворился бы, что ему померещилось с перепоя, и сделал тебя законной женушкой. Могу поспорить, твой дедуля сообразил не выдавать свою лунную кошку и заделать ей детишек. Так что забудь Винса Коула и живи в свое удовольствие!

Ему было легко говорить, а я несколько месяцев готовилась к тому, что стану женой Винсента. Обычно выпускницам подбирали мужа еще до выпускных экзаменов, но папа все тянул время и отказывал всем претендентам. Когда же он наконец сказал, что вопрос с моей свадьбой решился, я боялась, что жених окажется уродцем или стариком.

Но появился Винсент – приятный молодой человек, немного хмурый и молчаливый, зато вежливый и обходительный. Иногда ему не хватало столичного лоска и знаний этикета, но я считала это сущей мелочью и радовалась, что войду в его семью. Представляла, как обустрою дом и сад, чтобы нашим детям было интересно и безопасно в нем играть, как займусь делами поместья и непременно уговорю мужа разбить виноградник.

И все это перечеркнула магия.

– ...Целуй парней, – продолжал Рей. – К примеру, меня.

– Если бы наложенные на тебя чары снимались поцелуем, подошла бы любая девушка Дагры. И давай закроем эту тему, как ты помнишь, я замужем.

– Ну не скажи. Возможно, здесь нужен поцелуй непорочной девицы, а ты такая на всю Дагру одна!

– Тебе-то откуда знать?

Рей довольно нахохлился и растопырил крылья, будто лично попортил всех прочих девушек в городе, но развивать эту тему не стал, как и просить о поцелуе. У меня же устала рука, пришлось пересадить ворона на плечо, хотя так его болтовня раздражала еще сильнее.

Квартал полуразрушенных домов резко закончился, и я оказалась на деревянных досках набережной, откуда открывался вид на затянутое туманом озеро и целый ряд кабаков и трактиров, уходящий куда-то в темноту. Почти все – заброшенные и заколоченные, кроме одного, до сих пор сияющего магическими огнями.

«У лунной кошки» – гласила кривоватая надпись на деревянном щитке. Он болтался на длинных цепях, звенел и поскрипывал под порывами ветра, а контур морды неведомого зверя на двери щерился на посетителей.

– Джеф Скарлет был вторым четвертым мужем лунной кошки, – пояснил Рей. – Они счастливо прожили целых семь лет, пока Невена не поймала арбалетный болт в сердце. С тех пор Джеф и безутешен, уже третий год пошел.

Я успела поставить одну ногу на ступеньку и тут же замерла. Вторым именем моей бабушки было Невена, но она неудачно упала с лошади и сломала шею, когда мне было семь. Неужели отец врал о ее кончине и бабушка просто перебралась в Дагру?

Что ж, если она смогла здесь освоиться и даже выйти замуж, значит, и я смогу! Вот только заберусь по скрипучим ступеням и открою дверь в таверну.

– Ты говоришь, что один из хозяев этого места был вторым мужем моей... предшественницы? – спросила я и потянула ручку двери.

– Вторым четвертым. Ну то есть после третьего мужа у лунной кошки было сразу два мужа.

– Вранье! – Я так топнула ногой, что по ту сторону двери сдавленно выругались.

– Ладно-ладно, – тут же сдался Рей. – Просто хотел глянуть, как у тебя вытянется лицо. Невена была та еще штучка, никого к себе не подпускала, хотя желающих хватало. Что уж, я и сам...

– Лучше бы ты каркал, как все приличные вороны, – тихо проговорила я, а затем открыла дверь и замерла на пороге, не решаясь войти.

В прежней счастливой жизни Ребекка Марвейн, выпускница Первой королевской женской академии, никогда бы и близко не подошла к подобному месту. Но Бэки Коул, лунная кошка с даром утешения, неуверенно шагнула внутрь, потому что больше ей идти было некуда.

Посетители уже успели разойтись, поэтому стулья и лавки перевернутыми стояли на столах, а по темному полу лениво гоняла сор метлой девица в чересчур коротком открытом платье. На меня она не обратила никакого внимания, зато здоровенный мужчина, стоявший за стойкой, лениво поднял взгляд и бросил:

– Бордель дальше по улице, хотя с таким личиком я бы сразу пошел к бургомистру за индивидуальной лицензией.

– Благодарю, – выдавила я, – но я не торгую собственным телом.

– По одежде не скажешь. – Он кивнул на кружева сорочки, виднеющиеся из-под плаща. – Тогда чем же ты торгуешь, девочка? Если пришла за бесплатным ночлегом – то зря, бездельников я не кормлю, даже пришедших с Флинном.

Я все мялась рядом со входом и не могла подобрать нужные слова, чтобы переубедить хозяина таверны. Зачем только послушала ворона и пришла сюда? Вдруг это было его очередной шуткой?

– Дружище Крис! – Рей наконец-то пришел в себя и неловко перелетел на стойку, поближе к хозяину. – Рад тебя видеть! Нальешь кружечку за то, что я привел тебе новую работницу? Зовут Бэки, полы драит, точно родилась со щеткой в руках! А ты бы видел ее с метлой или подносом! Оглянуться не успеешь, как все заблестит, точно в день открытия!

Когда Рей говорил о способности Ребекки наводить чистоту, он шутил. Хотелось поглядеть, как урожденная Марвейн снова теряется, застывает как статуя и таращит на него большие кошачьи глаза. Но она невозмутимо подошла к официантке, забрала у нее метлу и начала сноровисто сметать пыль и мусор в общую кучу.

— А девчонка не промах! — Крис налил полный стакан эля и подвинул к Рею. — Даже не спрашиваю, как у тебя хватило наглости притащить сюда лунную кошку после гибели Невены. Кто она?

— Некая Ребекка Коул, в девичестве Марвейн. Похоже, не знала о своем даре, пока не попалась ловчему. Я думал, что благородная дама, а ты погляди...

Бэки закатала рукава плаща, затем плюхнула щетку в ведро с мыльным раствором и принялась натирать полы, будто только этим и занималась в своей женской академии. Рей видел выпускниц оттуда всего пару раз, по работе, и тогда они демонстративно морщили носы при виде мага-ворона и не удостаивали его лишним словом. Этакие куклы, чье предназначение не быть настоящей женой, а украшать интерьер и подчеркивать статус мужа.

В чем-то Бэки походила на них: такая же красивая и грациозная. Даже пол она драила так, что не получалось отвести взгляд, как Рей ни пытался. Вместе с тем в Бэки чувствовались жизнь и бурлящая магия. Что неудивительно, ведь лунная кошка была одной из первых, кого боги спустили из своего сада и подарили человеческий облик. Ворон тени появился намного позже, но не уступал ей в силе. Что, впрочем, не отменяло неудобств птичьего облика.

— Скрываешься от кого? — Крис хлебнул из своей кружки и вытер губы от пены, после чего закинул в рот горсть соленых орешков.

У Рея во рту пересохло, но пить как ворон он не умел.

— Нет. Мамаша заколдовала. Сказала, Бэки снимет чары, а я даже не помню, что натворил.

— Ты и ее доконал, — веско заметил Крис и перевел взгляд на Ребекку, которая теперь скакала по таверне и собирала пауков.

Когда она тянулась к потолку, плащ задирался и обнажал точеные щиколотки, не прикрытые чулками, и это почему-то здорово волновало Рея. Хотя женских ног он повидал достаточно. И в более открытом виде.

— Я само обаяние и послушание, — проговорил он, чтобы отвлечься, — сам знаешь. А мамаше вечно все не так.

— Кому другому о своем послушании расскажи. — После недолгих сомнений Крис сделал большую чашку отвара и поставил ее остывать. — И давно ты такой?

— Час или два, не могу сосчитать. — Рей снова глазел на Бэки и то, как она поправляет длинные плетеные гирлянды из лука и подвешенных на нитках грибов.

— Тебя два года не было, Флинн. Мы думали, что давно кормишь червей или попал в тюрьму к людям. А тут вдруг заявляешься в облике ворона и с лунной кошкой. Дагра отучила меня удивляться, но сегодня ты это изменил. Точно ничего не хочешь рассказать?

— Мне бы кто что рассказал.

Последние воспоминания плыли и путались, но Рею казалось, что он был в таверне Скарлетов пару дней назад. Сейчас пригляделся — и понял, что это не так. Крис и Джеф

обновили стойку и те самые гирлянды, переставили столы, добавили еще одну люстру на потолок. Даже официантка здесь была новенькой, Рей бы запомнил такой вырез на платье и вид из него.

– Эй, Бэки, – позвал Крис и приоткрыл крышку над отваром, чтобы проверить, готов ли тот, – давай к нам! Не было здесь никогда чистоты, даже в день открытия.

– Немного усердия – и будет. – Она сполоснула руки под умывальником, вытерла их о самую чистую из тряпок, затем взяла отвар и сделала небольшой глоток. – Спасибо, бодрит и вкус приятный. Похож на тот чай, которым меня угощала бабушка.

И потом она впервые улыбнулась. На заплаканном лице вдруг проявились ямочки, а глаза засияли, точно как у Невены. Еще Рей заметил, какие у нее пухлые, красиво очерченные губы.

– Можно сказать, что напитки – мой дар. – Крис улыбнулся ей в ответ и даже положил руку поверх руки Бэки. А девица Марвейн не подумала выдергивать свою и рассказывать о Винсенте Коуле, идиоте и своем законном супруге. – Думаю, ночлег ты точно отработала, как и скромный завтрак. Но если хочешь остаться здесь на постоянной основе, придется работать раз в десять больше.

– Или расколдовать меня, – вмешался Рей. – Пойдем вместе в банк и снимем деньги с моего счета, дальше помогу тебе обустроиться.

С уборкой Ребекка Коул справилась неплохо, но ее нежные ладони уже покрылись ссадинами и раздражением от едкого раствора. Долго так она не выдержит, поэтому Рей был уверен в ответе девицы и уже представлял, как рухнет в ванну с душистой пеной, когда вернет себе человеческий облик, а потом познакомится поближе с этой Бэки. Возможно, не выходя из ванной.

– Ничего, я справлюсь, – ответила она Крису, будто забыла о существовании Рея. – В академии нас учили всем домашним делам. Если не знаешь, как это делается, не сможешь и проконтролировать прислугу.

– И с бумагами разобратся сумеешь? – прищурился Скарлет, а Бэки сделала еще пару глотков отвара и теперь просто грела руки о кружку.

– Я знаю, как управлять помещьем. У таверны своя специфика, но научусь быстро.

– С каких пор ты ведешь документацию? – Рей уже изнывал от жажды, но так и не придумал, как напиться. Просить же о помощи и признаваться в своей слабости пока преждевременно.

– С тех самых, когда в Дагре сменился бургомистр. Новый просто помешан на договорах, разрешениях и декларациях. Особенно его заводят лицензии. Представляешь, теперь нам нужно получать лицензию на организацию драк в таверне. Три в месяц, без смертельных исходов. Контролируют их все жестче, прятать трупы все сложнее...

От его слов Бэки побледнела и нервно сглотнула, хотя Крис дразнил ее. Братья Скарлеты никогда не поощряли насилия в своей любимой таверне, тем более не позволяли завсегдатаям переходить черту. Но они с Невеной никогда особо не ладили, поэтому сейчас Крис не упустил случая поиздеваться над другой лунной кошкой.

– У вас есть портрет моей предшественницы? – внезапно спросила Бэки.

Крис не стал отшучиваться или переводить тему, а поманил девушку за собой. Рабочий кабинет Скарлетов располагался на втором этаже. Точнее, не кабинет, а простые стол и шкаф, стоявшие так, чтобы все пространство первого этажа было на виду. Печати братья поделили между собой и носили в заговоренных кошельках, а важные документы запирали в

сейф, на котором постоянно дремал ядовитый плевун. Убить такой не сможет, зато ожоги и долговременная слепота обеспечены. Но Бэкки спокойно прошла мимо диковинной зверушки, похожей на мохнатого отпрыска крысы и жабы, и остановилась напротив портрета Невены.

Мастер изобразил ее широкими мазками, без особых деталей, только голубые сияющие глаза заслужили его внимание. Но и так было понятно, что изображенной женщине чуть больше тридцати. Ее короткие волосы были такими же светлыми, с легкой рыжинкой, как у Бэкки, а на щеках – ямочки.

Время милосердно к магам, так что и в свои девяносто Невена была женщиной хоть куда. Рей даже как-то угощал ее вином. Без далекоидущих планов, конечно, потому что не хотел ссориться с Джефом и тем более с Крисом, не одобрявшим любовь брата, но готовым намять бока любому, кто решит его обидеть.

– Бабушка... – Ребекка прикоснулась к нарисованной руке и едва слышно шмыгнула носом. – Ее звали Алма Невена Марвейн и считали одной из главных красавиц королевства, хотя они с дедушкой были затворниками. Бабушка пережила его всего на год, потом упала с лошади и сломала шею. То есть я думала, что она сломала шею. Оказывается, перебралась сюда. И почему-то остригла волосы, раньше они доходили до талии.

– Чтобы работе не мешали, – процедил Крис со злостью. – Прошлая лунная кошка владела даром невидимости и была самой везучей и умелой воровкой во всей Дагре и за ее пределами. Сам черный кот Драммонд, глава воровской гильдии, ходил к ней за советом и никогда не перечил. И если вдруг ты решишь пойти по ее стопам – притоплю в Гнилом озере, так и знай!

– До этого не дойдет, – неопределенно ответила Бэкки. Затем еще раз прикоснулась к портрету, будто прощалась с бабушкой, и решительно повернулась к Крису: – Вы говорили, что я отработала ночлег. Хотелось бы отдохнуть пару часов.

– Да, встаем на рассвете. В «Лунной кошке» завтракают рыбаки и многие рабочие, спешащие на завод. Если будешь достаточно шустрой – покормлю и тебя.

Бэкки кивнула и без возражений последовала за Крисом, который долго копался в связке ключей, а затем все же открыл ей каморку под лестницей. Насколько Рей помнил, ее использовали только на время фестиваля магии, когда в Дагру съезжались тысячи гостей и в таверне просто заканчивались комнаты; для официанток и горничных у Скарлетов был отдельный домик в саду. Но вмешиваться он не стал: чем быстрее Ребекка Коул устанет от местных условий, тем быстрее его поцелует, и прощай, перья!

Пока же она невозмутимо зашла внутрь, поблагодарила Криса за едва тлеющую лучину и таз с водой, предложенные ей как элементы удобств, забрала Рея и закрыла дверь изнутри. И только тогда бессильно повалилась на соломенный тюфяк и закрыла лицо руками.

– Эй, Бэкки, ты же не думаешь убиваться по этому слабаку Винсенту? – Рей перелетел поближе и легонько ткнул клювом по бедру. – Сейчас успокоишься, вытрешь сопли, нарисуешь себе лицо – у вас, девчонок, это всегда ловко выходит, – и найдешь себе столько Винсентов, которые не сбегут в брачную ночь от лунной кошки, что имен их запомнить не сможешь!

– Давай ты больше не будешь пытаться меня утешить? – Она пересаживала его на узкий подоконник, расположенный под крохотным треугольным окном. – Выходит не лучше советов Криса получить лицензию потаскухи. Вся моя жизнь рухнула, к этому нужно привыкнуть. Лучше отвернись, будь любезен.

Жизнь у нее рухнула, вы поглядите! Рей уставился на лунный диск, освещающий сейчас Гнилое озеро, и приподнял крыло, чтобы проверить, не превратилось ли то обратно в руку. Бэки хотя бы человек и не забыла целых два года собственной жизни.

Если так разобраться, то она только приобрела после пробуждения магии: избавилась от нервного и туповатого женишка, из которого и муж вышел бы такой же, получила шанс взять судьбу в свои руки. Освоится немного в Дагре – и будет с содроганием вспоминать свою прежнюю жизнь. Рей бы уж точно не променял здешнюю вольницу на тысячу ограничений и правил людского сообщества.

Не выдержав, он все же повернулся к Бэки. Хотя в колеблющемся свете лучины было сложно что-то разглядеть, кроме силуэта, чуть скрытого кружевной сорочкой, но высокую грудь и тонкую талию Рей оценил. Если бы в его постели оказалась такая красotka – точно бы не сбежал в панике при виде ее когтей.

Пока же Бэки не замечала его. Она медленно начала распускать шнуровку сорочки, промокнула кожу смоченной в воде тряпицей и откинула голову, обнажая шею. Рей даже присвистнул в качестве комплимента.

– Не только подглядывал, но еще и свистел? Рейгаль Флинн, ты невозможен! – За мгновение Бэки подтянула к себе плащ и закуталась в него.

– Обычная птичья трель, неосознанно вырвалось при виде луны.

– Вороны каркают, хотя и считаются певчими. И они дневные птицы.

– Ты в академии и орнитологию изучала?

– Только защиту поместья и посевов от пернатых вредителей, так что...

Она пригрозила ему пальцем, затем улеглась на тюфяк и натянула плащ до самого носа.

– Возьмешь под бочок? – Рей перелетел и уселся рядом с Бэки. Не то чтобы ему хотелось на себе испытать, умеет ли девица Марвейн раскручивать пращу или уничтожать воронов другим способом, но без перепалок с ней становилось тоскливо. – Или лучше – поцелуй меня! Приличные девушки не бросают заколдованных красавцев без помощи!

– А приличные птицы спят на насесте или на ближайшем дереве. И почему-то я уверена, что ты врешь насчет красавца.

Бэки

Солома в тюфяке нещадно кололась, а еще казалось, что по мне скачет неведомая, но крайне кусачая живность. В памяти тут же всплыли десятки названий паразитов и красочные картинки из книг по домоводству.

Но хуже всего было то, что наглый Рейгаль уселся мне на бедро и с надеждой ловил каждый вздох или движение. Вдруг я не сплю и готова поболтать или поцеловать его черный клюв, чтобы снять чары?

Как я могла влипнуть в подобную историю?

Когда-то давно маги правили миром, держали людей в качестве рабов, а сами вели бесконечные войны друг с другом. В ходе последней они чуть не уничтожили мир, оставив пригодными для жизни несколько королевств. Люди же взяли власть в свои руки, а немногих уцелевших магов заперли в закрытых городах вроде Дагры. До сих пор после заката улицы королевств патрулировали ловчие, обладающие чутьем на магию.

Такому я и попалась буквально в паре метров от крыльца родительского дома. Хотя что

бы изменилось, пройди он мимо? Папа не стал бы покрывать мага, а Винсент ясно показал свое отношение. Сейчас же все не так плохо: у меня есть крыша над головой и даже заколдованный красавчик в друзьях.

– Пс-с-ст! Бэки, ты спишь? – Он ковырнул мое ухо, стоило только задремать. – Бэ-э-эки! Ребекка Коул!

– А нельзя попросить твою маму, чтобы она и голос у тебя забрала? – Я села и потерла глаза, а Рей перелетел ко мне на колени.

– Каркаю я втрое противнее, чем разговариваю, так что ты еще пожалеешь!

– Под окнами академии жило с полсотни твоих товарищей, мне не привыкать.

Небо уже потихоньку светлело, значит, скоро нужно будет вставать и браться за работу, если рассчитываю задержаться в таверне. Но глаза слипались, а руки и ноги тряслись от вчерашнего переутомления, поэтому желание пристукнуть Рейгаля стало нестерпимым.

– Бэки, ты бесчувственная эгоистка! Голос – единственное, что осталось от меня прежнего. А так хочется принять ванну, сделать глоток вина, посетить уборную...

Наверное, мне полагалось пожалеть несчастную птицу, но почему-то думалось, что в своих проблемах он виноват сам.

– Ты ради этого меня разбудил?

Рей кивнул и позволил взять себя на руки, а потом не сопротивлялся, пока я несла его к окну в обеденном зале таверны.

– По пути сюда я видела кое-что, способное решить твои проблемы.

– Можешь просто поцеловать меня, детка, думаю, это поможет.

– А я думаю, нет. Зато... – Я открыла окно и посадила Рея на подоконник. – Вот там есть неплохая птичья уборная.

– Где?

– Везде! Но ты можешь выбрать себе какой-нибудь памятник.

Дальше я просто пихнула его на улицу и захлопнула створки. Правда, через пару минут остыла и снова открыла их. Рея уже не было, зато небо светлело все больше, и из кухни уже доносилась ругань поваров.

Возвращаться на колючий тюфяк не хотелось, поэтому я быстро умылась и вернулась в зал, чтобы перевернуть стулья и протереть столы.

– Новенькая? – Почти сразу на меня налетела высокая и нескладная девушка в таком же коротком, как и у вчерашней официантки, платье. – Пойдем, отведу в нашу комнату. Я, кстати, Анита.

Двигалась она так быстро, что я еле успевала следом: вначале ловко обошла все столы в зале, затем спустилась по лестнице в подвал, пронеслась мимо стеллажей с запасами еды и завела меня в небольшой закуток, огороженный тонкой рваной шторкой. Там был душ со ржавой лейкой, а еще – кусок сероватого мыла и стопка одежды и застиранных полотенец. Но в академии тоже всегда экономили на студентках, считали, что это закаляет характер, так что мне не привыкать.

– Здесь можно освежиться и переодеться, Крис всех заставляет носить униформу, мечтает сделать из «Кошки» рес-пек-та-бель-ное заведение!

– А если кто-то зайдет?

В академии с этим было проще: там учились одни девушки, если бы кто и заглянул в душевую, нового бы не увидел. Но в таверне все иначе. Я и отсюда слышала мужские голоса кухонных, таскавших продукты наверх.

Анита же смотрела на меня с недоумением и кусала губы, подбирая ответ.

– Они ж увидят, что занято, и уйдут. Ну или засадишь разок в челюсть. О! За мылом следи, кухонные его вечно тащат к себе, а нам заново скидываться!

Это определенно месть свыше за то, как я посмеялась над проблемами Рейгаля. Но в итоге все вышло сносно: вода из лейки текла не горячая и не ледяная, мыло взбилось в крепкую пену, а за шторку так никто и не заглянул. Правда, когда я натянула униформу и вышла, то заметила нахохлившегося Рея с калачом в клюве. Разговаривать он не стал, только фыркнул и короткими скачками перебрался к лестнице, но я все равно поблагодарила его черную спину.

Платье официантки кололось и казалось мне слишком коротким, хотя после вчерашней пробежки по городу в сорочке и плаще глупо думать о таких мелочах. Но если об оголенных щиколотках можно было забыть, то слишком глубокий вырез раздражал. Постоянно подтягивать лиф считалось дурным тоном, поэтому я выпрямила спину и смотрела только перед собой. Представлю, что платье бальное, к ним совсем иные требования. К тому же у вчерашней официантки вырез был еще глубже и шнуровка распушена чуть ли не до пупка, но Крис ей замечаний не делал, значит, тут так принято.

У лестницы меня встретила Анита и увлекла за собой на кухню. Там уже клубился пар и слышалась ругань поваров, а еще вкусно пахло специями, бульоном и свежим хлебом. На одном из столов стояли целые подносы калачей и булок, только вынутых из печи.

У меня тут же скрутило желудок, а рот наполнился слюной, но Крис четко сказал, что завтрак нужно заработать, поэтому я ничего не трогала.

Анита же завела меня в отдельную каморку, где стоял длинный стол, пихнула в руки миску и налила в нее супа из стоявшей в центре кастрюли, положила сверху ломоть хлеба и усадила на лавку. Затем собрала себе такую же порцию завтрака и кивнула еще одной девушке, которая уже почти доела.

– Не уверена, что мне положена еда...

– Чудная ты. Я ж положила прямо в тарелку, не видишь? – Анита уже успела

ополовинить суп, пока я только дышала паром. – Ешь давай, времени мало, а сил понадобится много. Таскать еду у гостей нельзя, а эту готовят специально для нас, все нормально.

– Да расслабься, – поддержала ее вторая. – Крис всех новеньких пугает, но голодом не морит. И вообще, посмелее надо быть.

– Что не так – сразу в челюсть! – махнула рукой Анита. – Хотя у нас здесь культурно, заведение высшего разряда. Почти как рестораны в королевстве!

Я разогнала ложкой бульон и заметила скрюченную куриную лапу. Быстро засыпала ее овощами и зачерпнула уже их. Если не знать, на чем приготовлено, то даже вкусно. Калач Рея и вовсе тает во рту. Но если «У лунной кошки» – заведение высшего разряда, то страшно представить, какие в Дагре забегаловки.

– А ты из благородных? – Вторая девушка доела и обернулась ко мне.

Крупная и смуглая, с такой большой грудью, что платье на ней трещало, она больше походила на селянку, чем на мага, но обычных людей в Дагре не было.

– Да, но это уже не важно. – Я запихнула в себя калач, но суп на куриных лапах застревал в горле и не шел дальше.

– Почему? Мы никогда благородных вблизи не видели. Теперь любопытно, да?

Она толкнула Аниту в бок. Та снова задумалась, а затем ответила:

– Чего любопытно? На вид обычная девка, только чудная и дикая. Ладно, идем в зал, а то Крис снова орать будет.

– Идем. Я – Долорес, – представилась она.

– Ребекка. – По вбитой учителями привычке я слегка склонила голову и собралась сделать реверанс, но вовремя себя одернула.

Долорес заметила и подмигнула Аните.

– Что, опять? Не, ну всяко приятнее, чем как ты, по плечу с размаху. Потом вечно синяк остается и рука немеет.

– Ты просто невозможна. – Долорес закатила глаза, подхватила полотенце из стопки и первой вышла в зал.

Там она передвигала стулья и возила маслянистой тряпкой по столам. Более ответственная Анита еще и полоскала свою, а вот Долорес только размазывала грязь, создавая видимость уборки. Я честно пыталась тереть столы, но простая вода справлялась плохо, а мыла или чистящего порошка поблизости не было.

– Надолго к нам? – первой заговорила Долорес. – Или так, мужа отхватить и хозяйкой в собственный дом?

– Я замужем.

Рубин в кольце все еще пульсировал, но это не аргумент: время раннее, Винс мог просто спать.

– За Реем? – влезла Анита. – Наши болтали, что вы вдвоем пришли.

– Флинн бы скорее себе палец отгрыз, чем женился. – Долорес пихнула ногой последний стул и забросила полотенце на руку.

– Мы с ним вчера случайно познакомились. – Девушек я знала плохо, поэтому не решилась откровенничать насчет того, что Рей не может превратиться в человека.

– Где же он тогда пропадал? Два года ни одной весточки, а Рейгаль Флинн фигура заметная.

К моему облегчению, на двери звякнул колокольчик, и Долорес отвлеклась от

расспросов. Посетители, словно бы выжидавшие определенного момента, хлынули в таверну сплошным потоком. Просторный зал оказался забит за считанные минуты. Хмурые мужчины, будто бы просоленные и высушенные ветром, громко переговаривались и наперебой требовали себе завтрак.

Анита и Долорес шустро разбрелись по залу, чтобы собрать заказы, а я жалась к стене и не могла пошевелиться. Лучше бы снова заставили мыть полы, чем общаться с этими людьми.

Но долго играть в статую мне не дали: сбоку подошел Крис и пихнул в сторону ближайшего стола, напомнив, что бездельников он не терпит.

– Чего желаете? – спросила я. По правилам, заказ следовало записать, но бумаги и карандашей нам не выдали, к тому же на память я никогда не жаловалась.

– Тебя, – хмыкнул здоровенный небритый детина и хлопнул ладонью по столу. Сидящие рядом дружки тут же поддержали его залихватским смехом.

Надо же быть такой глупой! Сама загнала себя в тупик. Теперь понятия не имею, как из него выкрутиться. Рейгаль пропал, а Крис стоял в стороне, скрестив руки на груди, и не собирался вмешиваться.

– Не бойся, не съем! – со смешком продолжил детина и попытался шлепнуть меня пониже спины, но зацепил только воздух. Уворачиваться я умела просто отлично. – Может, только укушу пару раз, но тебе понравится!

– Кому же я буду нужна надкушенная? – Я через силу улыбнулась. Раз моя лунная кошка, как и дар утешения, сейчас молчали, приходилось выкручиваться самой. – А вот тем калачам с сахарной посыпкой точно понравится. Принести один?

– Тогда уж королевский грибной суп с гренками! На всех. – Он обвел рукой компанию своих друзей.

Судя по их ухмылкам, даже в этом заказе был какой-то подвох, но я не могла уловить его смысл: суп называли королевским потому, что в его состав входило до десяти видов грибов, это зависело от сезона и места приготовления. Сам же рецепт был довольно простым, и блюдо подавали по всем населенным территориям.

Но когда я зашла на кухню и попросила пять порций королевского грибного супа, повар засмеялся еще громче и пихнул на стол раздачи пять мисок с темным наваристым согреем. Его традиционно готовили на севере, на бульоне из костей и кореньев, затем бросали крупные куски мяса и овощей, а в конце – специи, чтобы точно согревал в самую лютую стужу. Ни единого гриба в составе. Но другого мне не дали, пришлось нести этот и выслушивать новые остроты от гостя.

– Я отказываюсь от заказа! – Он отодвинул тарелку, в то время как его товарищи уже вовсю хлебали свои порции. – В этом супе нет ничего королевского!

– Тарелка чистая, – Анита возникла рядом и подбоченилась, – и в нее никто не плюнул. Чисто королевский суп, а теперь еще и грибной! – Оторвав от ближайшего венка сморщенный рыжик, она бросила его в тарелку, затем с угрозой примерилась к висящему там же мухомору. – Принести *королевский* отвар, Ульрих?

– Неси... – Он разом скис и всучил Аните горсть монет за завтрак.

Официантка ловко сгребла их в ладонь и потащила меня к следующему столу.

– Будешь мямлить – сожрут вместо завтрака. Потому никаких расшаркиваний, просто спрашивай: суп или каша, поняла?

Я кивнула и повернулась к следующему столу.

Время вдруг исчезло, превратившись в бесконечные повторяющиеся петли из заказов, ругани на неподходящий цвет, вкус, запах блюда, выдуманных насекомых в нем и попыток шлепнуть меня или ущипнуть. Самые отчаянные посетители примерялись сбежать без оплаты, но их ловко останавливал Крис.

Потом кто-то подставил мне подножку. Как итог — на ногах я удержалась, зато залила супом половину зала, а разгневанный Скарлет пообещал вычесть все из моего жалованья, и не важно, что еще не заплатил ни монеты.

У Аниты и Долорес все получалось так ловко и естественно, что слезы наворачивались от обиды. Вот она, истинная цена пяти годам в академии: знаю тьму бесполезных вещей, но не могу справиться с простейшей работой.

Постепенно поток посетителей схлынул. Я домыла пол от супа и устало привалилась к стене. Тут же прилетел Рейгаль, склонил голову набок и чуть растопырил крылья.

– Созрела для поцелуя? Бэкки, это бесчеловечно – заставлять меня так страдать!

Насколько я успела заметить, за утро он склевал калач, поболтал с Крисом, затем с Долорес, выпил чашку охлажденного чая и сыграл партию в шахматы с незнакомым мне мужчиной. Не знаю, как привык развлекаться Рейгаль Флинн, если так он страдает. К тому же трясущиеся от усталости руки и ноги не добавляли мне сострадания к наглomu парню. Или мужчине?

– Сколько тебе лет? – спросила я.

– Двадцать шесть, получается.

– А успел всех достать уже в двадцать четыре, – вклинился Крис. – Его спасал только редкий дар и матушкин авторитет. Никто не хотел связываться с Лилианой Флинн, верховной ведьмой Дагры.

– Еще я с восемнадцати самый удачливый бретер в городе. Ни одного поражения на дуэлях! – продолжил хвастаться Рей.

– Позер и задира. – Крис почему-то перевел взгляд на меня. – Интересно узнать, где вы двое пересеклись.

– Здесь, вчера. Он чуть не проткнул меня клювом, когда планировал в подпитии!

– И Лилиана отправила его к тебе снимать чары? Не верится. Чего-то вы оба не договариваете!

– Я была благородной девушкой, которая не остается наедине с мужчиной, где бы мы могли пересечься? К тому же такого болтуна сложно не запомнить!

– И такого красавчика! – Рейгаль потоптался на месте.

– Высокий, худощавый, как эти ваши аристократы, волосы темные, наглая ухмылка и нос примерно такой же, как сейчас, – пояснил Крис. – Девки по нему сохли, но не так, как по Драммонду. Точно не встречала?

– Возможно, случайно где-то в толпе. Лично знакомы не были, – пожала я плечами.

– А твой женишок как выглядит? – Сравнение носа с клювом точно не понравилось Флинну, но развивать тему он не стал.

– Шатен с явной рыжиной, глаза серые, обычное приятное лицо, без особых примет, и на ворона не похож. Еще Винсент почти не улыбается и мало разговаривает.

Я не понимала интереса Рейгалья к моему жениху. Он будто ревновал к Винсенту, хотя это было глупо. С вороном нас не связывало ничего, кроме непонятого заклатья его матери, а с Винсентом... Не знаю. Рубин до сих пор мерцал, хотя мой несостоявшийся муж должен был проснуться, вспомнить события вчерашней ночи и нестись к ближайшему жрецу, чтобы расторгнуть брак. Жена с магическим даром – несмываемый позор для мужчины. Неудивительно, что в брачную ночь он так испугался.

Немногим ранее

Мама сияла и болтала без умолку, нахваливая мою внешность, прическу, платье и то, как

в целом прошла свадьба. Она сама организовала все, подобрала наряды и украшения, даже эту кружевную сорочку, которая сейчас неприятно холодила мою кожу.

– Ах, Ребекка, никак не могу привыкнуть, что ты уже выросла! Остался один маленький шаг до того, как станешь взрослой. Это совсем непросто, но тебе нужно быть стойкой и не показывать мужу свою боль.

У меня вспотели ладони и захотелось попросить маму замолчать, но я уже знала, что это абсолютно бесполезно. В академии у нас был целый курс, посвященный плотской стороне отношений. Крайне туманный и пугающий, из которого я вынесла только знание, что мужчины совсем иначе устроены, необузданны и жестоки. Хотя Адель, которую в академию запихнули родственники, чтобы немного ограничить ее бурную личную жизнь, на подобных лекциях закатывала глаза, а то и мерзко посмеивалась. И сейчас я бы предпочла выслушать одну из ее забавных, пускай и пошлых историй, от которых у меня краснели щеки, чем мамины страшилки.

– ...Постарайся улыбаться ему до и обязательно поблагодари после, а также скажи, что все невероятно понравилось, ты вознеслась на пик блаженства и познала небывалое удовольствие. Кровь потом отмоешь в ванной, главное, удостоверься, что и на простыне осталось пятно. Знаю, сейчас эта традиция отмирает, но мне бы хотелось, чтобы слуги разнесли новость о твоей невинности. И не волнуйся, так больно только в первый раз, дальше – просто неприятно.

К горлу подкатил ком, а по спине побежал холодок.

– Винсент не станет... Он такой тихий и осторожный...

– Притворялся, пока ты была его невестой! А жена – собственность мужа, с ней можно делать что угодно! Но ты права: фигура у тебя неважная, может, и не соблазнится. Жаль, что под рубашку не наденешь корсет, как под платье.

От одного воспоминания об этом орудии пыток стало трудно дышать. Мама так старалась сделать мою талию потоньше, что, кажется, сломала пару ребер. И еще болтала, болтала, болтала...

К моменту, когда она все же вышла из спальни, я была близка к тому, чтобы выпрыгнуть в окно и сбежать куда-нибудь в дикие земли. Там хотя бы быстро съедят, а не будут мучить годами.

Винсент задерживался, зато луна шкодливо заглядывала сквозь шторы, чертила узоры лучами и казалась необыкновенно большой. Красивая, недостижимая, но такая же пленница традиций, как и я. Появляется в небе только в определенные часы и дни, а в остальное время вынуждена прятать свой лик от людей.

Откуда-то сверху на подоконник прыгнула белая кошка, потерлась головой о приоткрытую створку и мяукнула.

Я подошла ближе, прикоснулась к мягкой и теплой шерстке, затем погладила уже увереннее. Кошка тут же легла и вытянула вперед лапы. Вот кто по-настоящему свободен! Может идти куда хочет и делать что хочет, даже сбежать от хозяина. Все равно найдется тот, кто покормит белоснежную красавицу.

Я отвернулась, чтобы взять с подноса ломтик вяленого мяса и угостить ее, но, когда обернулась, подоконник был пуст, зато из коридора послышались голоса и пьяный смех. Кто-то с энтузиазмом давал наставления Винсенту, а тот ровно отвечал.

От страха я вжалась в шкаф, затем заставила себя выпрямить спину и улыбнуться мужу. Винсент же расстегнул пиджак, отбросил его и взялся за рукава рубашки.

– Ты очень красивая, Ребекка, до сих пор не верю, что мы женаты.

Он подошел совсем близко, а я все улыбалась и не могла выдавить ни слова от страха. Винс на голову выше и намного шире в плечах, даже если буду сопротивляться – удержит меня одной рукой. К тому же от него пахло спиртным, а пьяные мужчины вдвое опаснее обычных. Поэтому, когда Винсент склонился для поцелуя, я испуганно сжалась и зажмурилась. Он же едва прикоснулся своими губами к моим, подхватил меня на руки и отнес на кровать.

– Я сниму рубашку, только не пугайся.

Сложно было испугаться еще больше, поэтому я затрясла головой и уставилась на Винса.

Он расстегивал пуговицы медленно, следя за моей реакцией, затем стащил рубашку с плеч и выпрямился. Наверное, в другой момент я бы оценила его гармоничное сложение и крепкие мышцы, но сейчас видела только длинный уродливый шрам, рассекающий его грудь сверху донизу.

– Это память о моем втором дне рождения. – Винс подошел совсем близко и сел на край кровати рядом со мной. – Других отметин на моем теле нет.

Дальше он поцеловал меня, бережно опустил на кровать и навис сверху. От страха я едва дышала. Хотела попросить его остановиться, но не решалась, помня наставления мамы и то, чему учили в академии. Нельзя отталкивать мужа, только слушаться его и изображать страсть, просить о продолжении и стонать.

Я честно попробовала: изогнула спину и протянула «о-о-ох!», когда стало особенно страшно. Наверное, взяла не ту тональность, потому что Винс отпрянул и нахмурился:

– Я что-то отдал? Тебе плохо?

– Хорошо, – тут же соврала я по маминому совету.

– От «хорошо» стонут иначе, уж поверь, в этом я разбираюсь! И давай ты больше не будешь пытаться меня обмануть? Это, знаешь ли, бьет по самолюбию.

От стыда хотелось провалиться сквозь землю и никогда не попадаться на глаза Винсу. Почему у меня нет никого из старших и опытных родственниц, кроме мамы? Чтобы спокойно обсудить детали брачной ночи, а не слушать ужасы. Вдвойне жаль, что старшая сестра не смогла приехать на мою свадьбу. Мы не виделись больше пяти лет, но сейчас мне особенно не хватало рассудительной и спокойной Бренды.

– Эй, Бэки, – Винс сел и тронул мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза, – не бойся. Ты мало знаешь обо мне, как и я о тебе, но поверь, я не такой парень, которому нравится насиловать девушек. Если тебе нужно время – давай сделаем перерыв. Как насчет шахмат? Не то чтобы мне этого хотелось, но...

– Тогда не будем. – Язык во рту будто распух и не слушался. К тому же Винс до сих пор был слишком близко. Я чувствовала исходящий от него жар, видела напряженные мускулы и потемневшие глаза, а еще – жуткий шрам на груди. Он прав, тот день, когда его спасли от такой серьезной раны, вполне можно назвать вторым рождением.

Правильной жене не положено играть в шахматы вместо брачной ночи, поэтому я никак не могла принять предложение Винсента. Мне бы пришлось проиграть, потому что женщине не положено показывать свое интеллектуальное превосходство, а сейчас на это не было сил.

– Попробуем еще? – Винс снова навис надо мной и поцеловал в губы. – Только без притворства.

Здесь он погорячился: без притворства мне хотелось оттолкнуть его и сбежать, отсидеться немного в ванной, прийти в себя, пересчитать уцелевшие после корсета ребра и

только потом вернуться. Но я и так напугала и расстроила его... Это неправильно.

– Все еще боишься? – Он сел рядом, затем взял мое запястье и поцеловал с внутренней стороны. – Так не страшно?

Не страшно и неожиданно приятно. Винс улыбнулся чему-то своему, потом взял и второе мое запястье, чтобы целовать их по очереди.

Напряжение постепенно отступало, стекало с меня, сменялось непонятым волнением и предвкушением. Я закрыла глаза и расслабилась, полностью доверившись своему жениху, который совсем скоро станет полноправным мужем.

Только бы все и дальше шло так хорошо! Пусть он будет добр ко мне, относится с пониманием и уважением! Тогда не будет причин грустить о недостижимой свободе.

Лунный луч прокрался по комнате, высветил рыжину в волосах Винсента, перетек на мои руки, чуть сместился, и те вдруг покрылись светлой шерстью, а кончики пальцев спрятались под загнутыми когтями.

Я от ужаса не могла произнести ни слова. Винсент же отскочил и прижался спиной к изголовью кровати. Затем закрыл глаза и приложил пальцы к вискам, бормоча что-то про себя.

Ждать, пока он очухается и оттащит меня к ловчим, как и полагается добропорядочному гражданину, я не стала: вскочила с кровати, подхватила плащ, висевший рядом с дверью, и выбежала в коридор. Спрячусь в саду, там много укромных мест, где можно пересидеть какое-то время. А потом вернусь в дом, прихвачу что-то из одежды и украшений, подаренных мне бабушкой, и буду думать, куда отправиться дальше. Или поговорю с родителями. Возможно, они оформят попечительство надо мной и выплатят откуп в пользу короны, тогда не придется уезжать в закрытый город для магов.

Но план провалился, сломался о темную фигуру отца и рассыпался на куски.

– Почему ты не в спальне с мужем?

– Вышла на секундочку, все хорошо.

Либо я отвратительная лгунья, либо у папы с проницательностью не хуже, чем у Винсента. Не поверив, он подошел вплотную, схватил меня за руку и больно дернул:

– Почему ты не с мужем, мелкая дрянь? Знаешь, сколько сил ушло на то, чтобы договориться с Коулами? Большая часть выкупа за тебя уже пущена в дело, так что хватит дурасти! Нацепи на лицо улыбку и возвращайся в спальню к мужу!

Отец не повышал голос, но я знала, когда лучше не попадаться ему под руку, и непременно бы вернулась к Винсенту, если бы могла. Пока же стояла и прикидывала, как половчее перебраться в сад.

– Чего стоишь? – Он тряхнул меня еще раз. – Пошла, живо!

Дальше попросту толкнул в сторону спальни. Зло, не жалея сил, чтобы я прокатилась по ковру или влетела в стену.

Но сумасшествие сегодняшней ночи все не кончалось.

Я ловко приземлилась на руки и ноги, а когда отец замахнулся, чтобы отвесить оплеуху, внезапно припала к земле и зашипела на него. И, кажется, еще пару раз хлестнула хвостом по полу.

Трясущимися руками отец вытащил из внутреннего кармана магический жезл, бьющий плетью из молний, и замахнулся, но секундной заминки мне хватило, чтобы выскочить на улицу через входную дверь. Ночная столица мало приспособлена для прогулок девушек, одетых только в плащ и сорочку, но далеко идти и не нужно: несколькими метрами левее

есть удобное раскидистое дерево, по которому можно забраться за забор и спрыгнуть уже в саду.

– Куда-то торопитесь, леди? – Ловец поймал меня, когда до цели оставалось не больше шага, затем скрутил, не слушая возражений, и переправил в Дагру телепортом.

* * *

– Твой муженек-болван рыжий? – Рей перелетел поближе и склонил голову. – Такой мерзко-бледный, с конопушками на носу и щеках? Буэ-э! Правильно сделала, что сбежала от него, Бэкки! Вот снимешь чары – и я тебе покажу, как выглядит настоящий мужчина!

– С Драммондом познакомишь, что ли? – вклинилась Анита, которой срочно понадобилось протереть именно ближайший к нам стол.

– Он бледный, как моль! А у меня естественный загар и харизма!

– И волосы любой девке на зависть. До низа лопаток, лежат локонами на плечах, будто завитые...

– Я не завивал волосы, что ты несешь! Принеси мне лучше еще пару ломтей копченого окорока и эль!

– Так нельзя же птицам! Зерна давай насыплю. Или лети в город, там у Джо такая сочная корова очурилась! Все ваши пируют, пока тушу не прикопали! – В ее голосе слышалось столько искреннего беспокойства и заботы, что Рей взбесился и перелетел ко мне на плечо.

– Ребекка Коул, целуй меня немедленно, я больше не могу это выносить!

И перегнулся так, что чуть ли не влез клювом мне в рот. Возможно, человеком он был и красивым, но здоровая черная птица, которая больно впивается когтями в плечо, – не самый вдохновляющий объект для поцелуев.

– А я больше не могу выносить тебя! – Я отшвырнула Рея, схватила со стола поднос и выставила перед собой, как щит. – Только и разговоров, что о своей утраченной неземной красоте и поцелуях! Я замужем, понятно? И загорелые брюнеты меня всегда отталкивали! Даже на картинках из романов Адель!

– Ах, вы поглядите на бедняжку Бэкки! – Взъерошенный ворон нервно расхаживал по краю стола. – Ее отправили в Дагру и разлучили с прекрасным мужем, который хвалился бы ею, как племенной кобылой, и поколачивал по пятницам, после того как переберет с друзьями в клубе, потому что на самом деле ни одна кукла с белокурыми локонами не заменит любимой женщины рядом!

Каждое его слово било по мне, точно те самые молнии, и ломало стержень, на котором держалось самообладание. Шаг, другой, третий... Наклониться и тронуть губами черный клюв – не самое сложное действие, надо было еще утром решиться.

Но после поцелуя не последовало раскатов грома или магических взрывов, а ошарашенный Рей остался ровно таким же, каким был минуту назад. Я решила не напоминать, что предупреждала о таком исходе. Просто отвернулась от него, взяла у Аниты тряпку и тоже начала тереть столы. Со злостью, остервенением, зато почти до чистоты.

Рей развернул крыло, полюбовался на сине-зеленые переливы перьев, тронул одно клювом, попытался превратиться в человека, но ничего не выходило. Он застрял в птичьем теле, и поцелуй Бэкки не разрушил чары. Но мама не стала бы врать, расколдовать его сможет только эта девушка. Оставался вопрос – как.

И когда. Сейчас она явно не горит желанием это делать, вон как трет стол. В ее руках тут же представился таз с горячей водой и обезглавленная воронья тушка, с которой летят перья, поэтому Рей отодвинулся подальше, склонил голову и влез клювом в кружку с элем. Пить как птица – худшее из наказаний, выдуманных матушкой. А Лилиана Флинн однажды недрогнувшей рукой перебросила своего сына в центр диких земель!

А вдруг она зло пошутила насчет Бэкки Коул и просто отправила сына поближе к тихой и воспитанной девушке благородных кровей, чтобы он набрался ума? Потрется недельку рядом, поест дохлых коров, схлопочет пару камней из пращи от местных мальчишек, потом приползет к матушке просить прощения.

Скверно то, что Рей абсолютно не помнил, чем провинился перед ней. Или вообще провинился. И Бэкки он тоже не помнил: ни этой сердитой складки между бровей, ни резких движений, ни длинных светлых волос, сейчас собранных в высокий пучок. Зато при одном взгляде на нее отчего-то щемило сердце, а еще хотелось подойти и извиниться за свои слова, хотя Рей сказал сущую правду. Бэкки так горевала о своей порушенной жизни, будто там было что-то хорошее.

Постепенно ее злость уходила, движения стали плавнее и мягче, зато из взгляда исчез огонь. С каждым шагом Бэкки будто угасала и к обеду уже ходила среди столов безучастной куклой, которую не трогали сальные шутки или грубый флирт. Но от всех попыток шлепнуть по задку она уворачивалась с кошачьей скоростью и грацией.

Правда, один раз ему все же пришлось вмешаться: когда двое особенно наглых парней зажали Ребекку в углу и пытались влезть к ней под платье. Скарлет гонял поваров на кухне, вышибала мирно дремал в углу, рассудив, что, пока посетители не пытаются развязать драку или сбежать без оплаты, вмешиваться не стоит, а девки на то и девки, чтобы их лапали. Долорес и Анита либо тоже не видели в происходящем проблемы, либо давали Бэкки шанс проявить характер. Рей же просто перелетел к одному из умников на плечо и ласково предложил выклевывать глаз и избавить бедолагу от соблазна заглядываться на чужих девушек.

Древний страх перед воронами и нынешний перед Флиннами сработали отлично: парни тут же ретировались, даже оставили Бэкки на чай. Она зло сгребла монеты и бросила их в общий горшок, а на Рея даже не взглянула.

– Знай я тебя чуть поменьше, решил бы, что ты запал на Бэкки Коул. – Крис закончил с делами на кухне и вернулся поболтать. К тому же отсюда открывался хороший вид на происходящее в зале. – Привел ее к нам, а не бросил на улице, оберегаешь, ловишь каждое движение...

– Не люблю светленьких, вечно в постели лежат заиндевелым бревном. А от Бэкки, если ты забыл, зависит моя жизнь. Не снимет чары – буду и дальше скакать на лапках.

– Уверен, ты даже не заметишь разницы: можно как раньше пьянствовать, задирать всех, иногда работать и трепать нервы матушке. Даже с девками развлекаться, темненькими, как ты любишь. – С ловкостью, которая не вязалась с его массивным телом, Крис изобразил

флиртующую ворону и тихо каркнул.

Рей с намеком ударил клювом по блюдцу, раскалывая его напополам. Хорошо, что в бытность человеком он внес на депозит в «Лунной кошке» солидную сумму: ее хватит на целый буфет посуды.

– Твоей Бэки сложнее. – Самоуверенный Крис ни капли не испугался, как и положено каменному псу. – Благородная дама разносит еду в таверне для всякого сброда.

– А ты сделай ее управляющей, – подвел Рей к тому, о чем хотел поговорить с самого начала. Но Скарлеты – упрямцы и ретрограды, к переменам их надо готовить постепенно, выбивая по одной уступке в день. – Сам же постоянно ныл, что «Кошке» не хватает класса и лоска. Бэки может дать то и другое. В таверну пойдут приличные люди, вместе с ними – приличные деньги.

– Здесь пока и приличные официантки не задерживаются. – По лицу Криса пробежала тень, но Рей уже чувствовал его заинтересованность. – И большинство – по твоей вине! Только-только найду какую-нибудь тихую птичку, которая не прыгает с разбегу на колени ко всем гостям, как она уже стонет под тобой на втором этаже или в подсобке. Не хочу даже вспоминать про те случаи с кухней, подвалом и моей любимой стойкой!

– Твои деревенские птички всегда такие затейницы, так и норовят забраться повыше! К тому же меня два года не было в Дагре, девок мой призрак совращал? Или пора признать, что их поведение лишь следствие старых проблем твоей таверны? У вас с Джефом просто не хватает знаний и стержня, чтобы переломить ситуацию, а у Бэки – хватит.

– Да она сбежит замуж за первого, кто позовет. – Крис задумчиво мял полотенце. – А позовут ее скоро. Нет в ней никакого стержня! Это же кошка!

– Не сбежит, она уже была замужем, и куда это ее привело? Нет, Бэки и не посмотрит в сторону мужчин.

– Если неделю продержится в роли официантки и не закрутит ни с кем роман – повышу ее до управляющей. Но о нашем договоре ей ни слова!

Бэки

Обед в таверне оказался еще более сумасшедшим, чем завтрак, а посетители – более настойчивыми и злыми. В конце концов я так измучилась, что просто сгребла Рея, усадила его на плечо и принимала заказы так. По необъяснимой причине ворона боялись, и вокруг меня тут же образовалось пустое пространство.

У нас в академии тоже жили крылатые и наглые твари, ворующие все, до чего могут добраться. Добраться они могли до многого, из-за чего все окна были закрыты частыми решетками и жилые комнаты казались камерами в темнице.

В академии было спокойно, самым суровым наказанием считался недельный запрет на десерты, поэтому я с теплотой вспоминала пять лет учебы. Единственное, что их омрачало, – будущее замужество и то, что мужа выберет отец. Потом меня познакомили с Винсентом, и стало казаться, что будущее может быть счастливым.

Я украдкой глянула на рубин, заметила привычное сияние и вернулась к работе.

– Выше нос, Бэки! Ты сильная и независимая женщина, которая плюет на мужа и свое прошлое! Иди только вперед, слушай только себя!

– Что тебе от меня снова нужно? – Я пересадила Рея поближе к указательному пальцу и

подумала, что неплохо бы прикупить плотные перчатки наподобие таких, какие надевают для соколиной охоты. – Поцеловать с большей страстью? Провести с тобой ночь? Дать выпить крови?

– Не слышал о таких методах.

– Я и о магии поцелуев не слышала, кроме как в сказках.

– Но там она всегда работает! А ты просто не любишь меня, Бэкки! – В его голосе звучало столько обвинения и обиды, что где-то в глубине души захотелось обнять и расцеловать бедолагу ворона. Но это в глубине, на поверхности же я помнила о его словах и все сильнее хотела пристукнуть.

Это было нечестно, ведь Рей – небольшая, практически беззащитная птичка, хоть и пугает всех выклеванными глазами. Нельзя его обижать.

– Понимаю, мы знакомы всего день, – продолжал он, – а я не в лучшей своей форме. Вот увидела бы ты меня в человеческом облике...

– В нем ты меньше болтаешь? Или изредка задумываешься об окружающих, а не только о себе? Если нет, то прости, твоя неземная красота не перевесит чудесный характер. И, может быть, дело вовсе не во мне? Вдруг это тебе надо просто постараться и сменить облик?

Рей нахохлился и замолчал, вернулся на привычное место на моем плече и уже оттуда весь обед распугивал слишком активных гостей. Позже поток схлынул. Я протерла все столы, Анита собрала посуду и позвала меня перекусить. По счастью, сейчас подали обычное рагу, которое я постаралась жевать побыстрее, чтобы узнать о происхождении мяса только после того, как оно окажется в желудке. Проголодаться я успела сильно, а от старых пищевых привычек еще не избавилась.

– Все, можешь отдыхать до завтра, – махнула рукой Анита. – Вечером работают другие девушки.

– Элита! Возни меньше, а чаевые выше. – Долорес покопалась в горшочке и положила себе добавки.

Я же пила отвар из большой кружки и жевала крендель с подгоревшим краем. Крис безжалостно забраковал их и отдал нам. Но в остальном тесто было пышным и в меру сладким, после нескольких часов беготни – почти волшебным.

– Ну так у Кривой Жаннеты чаевые еще выше, как и оплата. – Анита же просто откинулась назад и вытянула вперед бесконечно длинные ноги. – Шла бы туда, если «вечерним» завидуешь. А мне проще разносить завтраки, королевские. – Она засмеялась, а Долорес прикрыла лицо рукой. В момент того разговора с Ульрихом она была далеко и вряд ли слышала детали.

Время приближалось к четырем часам, но для меня был уже глубокий вечер. Поэтому, едва зайдя в каморку под лестницей, я повалилась на топчан и заснула. Сквозь беспмятство почувствовала покалывание на плече, попыталась смахнуть надоедливое насекомое, но Рей пробурчал что-то в ответ и впился когтями еще сильнее. К тому же из зала доносилась громкая музыка, топот и счастливые вопли.

– Потанцуем? – Рей взмахнул крыльями, стоило мне приоткрыть один глаз. – Идем, детка! Я угощу тебя глнтвейном и пастилой!

– Ты так добр.

На самом деле мне очень хотелось кофе и пирожных, а лучше – принять ванну, выспаться и вернуться домой. Поговорить с Винсентом, возможно, он совсем не против жены-мага. Тем более, после брачной ночи мои способности никак не проявлялись.

– Доброта здесь ни при чем. Ты довольно миленькая и нравишься мне. И я почти уверен, что мы были знакомы раньше, ты просто не хочешь в этом сознаваться. Это как раз понятно. Кому охота рассказывать о знойном любовнике, когда только-только вышла замуж?

Черное тело мельтешило совсем рядом, лапу протяни – и полетят перья по всей комнатухе, а наглый клюв будет только обиженно каркать и не исторгать гадости. Мое настроение ворон почувствовал сразу, потому как перелетел на подоконник и растопырил там крылья, но было уже поздно: я сгруппировалась и прыгнула за ним следом. Пока летела, мерзкий Рейгаль вдруг стал больше, как и сама комната, а мои неловкие руки и ноги превратились в быстрые лапы, как раз то, что нужно настоящему охотнику. Я добрых десять минут гоняла ворона по комнате, пока он не поднял крючок на двери и не вылетел в зал.

Не разбирая дороги, я неслась за ним следом, ловко маневрируя между танцующими, затем легко взлетела на барную стойку и распластала по ней Рея, вгрызаясь ему в затылок. Хлипкая птичья шея была так близко, так соблазнительно билась жилками и пахла кровью, что я еле удерживалась от укуса.

Потом меня просто подхватили на руки и отняли от Рейгаля.

– Сам хотел сделать такое, и не раз. – Огромный Крис развернул меня к себе, покрутил из стороны в сторону и усадил на стойку рядом с собой. – Но в малыше Рее есть и светлые стороны. К тому же с ним весело. А ты посиди пока! У меня возникла гениальная идея, как нам заработать сегодня на бренди для меня и комнату в домике для тебя.

Я столько пробегала сегодня, что о работе не хотела даже думать, поэтому недовольно взмахнула хвостом... Хвостом? Начала кружиться и только тогда заметила его. А еще осознала, что стою на четырех белоснежных лапах и вообще – кошка!

– Теперь-то ты меня понимаешь? – ехидно спросил Рей и взялся приводить перья в порядок. Желание сломать ему шею всколыхнулось с новой силой, но Крис ловко перехватил меня и вернул на прежнее место.

Только теперь там возвышалась большая надпись на подставке: «При единовременном заказе на тридцать монет вы можете прикоснуться к живому талисману нашего заведения – знаменитой лунной кошке!»

– Я бы ее в натуральном виде потрогал, – хохотнул мутный тип, перед которым тут же приземлился Рей.

– Ну а как бы ты ее нашел без глаз? – с намеком спросил он и поточил клюв когтем.

Идея Криса оказалась настолько успешной, что из желающих погладить лунную кошку выстроилась целая очередь.

– Работает! В самом деле работает! – счастливо кричал тощий парень, который уже во второй раз подходил ко мне и трогал бок. – Все плохое уходит, как вода в песок! Ути моя волшебная утешительная кошечка!

Он поднял меня на руки и потерся носом о нос, и даже шипение и выпущенные когти его ни капли не смутили. Но хуже всего было то, что после его слов очередь выросла раза в полтора, а мои немые намеки, что утешительная кошечка тоже хочет немного покоя, пить и посетить дамскую комнату, а лучше – превратиться обратно в человека, никто всерьез не воспринял.

Сразу захотелось расплакаться. Потому что застрять навечно в теле животного – чересчур жестокое наказание от богов за то, как я потешалась над Реем. К тому же остальные обитатели Дагры не походили на зверей, значит, есть способ вернуть все как было.

Тут новый поклонник выдернул из моего хвоста несколько волосинок и радостно

взмахнул ими:

– На удачу!

– Еще пять монет. – Крис невозмутимо протянул руку, а я выкрутилась и спрыгнула на стойку.

И только потом осознала, что сижу на ней уже в человеческом облике и, по счастью, в прежней одежде. Из очереди тут же послышались возмущенные вопли, но Крис их успокоил, сказав, что лунная кошка выслушает и утешит всех оплативших заказ.

– Я даже не знаю, как работает мой дар, – со злостью прошептала я ему на ухо. – И работает ли вообще.

– Им, главное, не говори. – Он подвинул ко мне поднос с печеньем и надписью «Предсказания от лунной кошки – три монеты штука, каждое пятое – бесплатно». – Улыбайся всем, кивай, напоминай про печенье, и все будет отлично!

– А Невена тоже так... – Я обвела рукой поднос.

– Она бы мне живот вспорола за один намек! Хорошо, что ты не такая. Сейчас как заработаем!

И я ее очень понимала. Это довольно мерзко: быть живым талисманом. К тому же кошку цивилизованно гладили по боку или чесали под подбородком, а меня, человека, норовили тронуть везде, пока на плече снова не оказался Рей-глазокол, как его прозвали в толпе.

Желающие облапать на удачу кошку-талисман быстро закончились, потому что в натуральном виде я была уже не такой белой и пушистой, а с вороном – еще и опасной, чем и надо было воспользоваться, пока не поздно. За один сегодняшний вечер ко мне прикоснулось больше людей, чем за всю предыдущую жизнь, но Крис был доволен результатом и дал ключ от комнаты в домике на заднем дворе.

– Как менять облик и пользоваться даром? – Я решилась заговорить, когда вышла из таверны и вдохнула холодный ночной воздух.

Над Дагрой снова поднималась яркая луна, отчего обычный двор казался выдернутым из пугающего рассказа о чудовищах-магах. Горшки на заборе скалились мерзкими рожами, дребезжали на ветру и отбрасывали тени, похожие на людей. От этого я зябко передернула плечами и впервые за день обрадовалась компании Рейгаля.

– Представь, что стоишь в темном коридоре, а перед тобой две двери. Одна – в человеческое тело, вторая – в тело твоего зверя. Надо научиться держать приоткрытыми обе. Потому что ты берешь от человека разум, а от зверя – магию и силу. Он помогает черпать силу из окружающего мира и отдает в той форме, которую выберет.

И мне досталось утешение. Не огонь или лед, больше подошедшие бы сильной и независимой женщине, а дар уменьшать чужие горести. Сама судьба говорила мне: твое место дома рядом с мужем, Ребекка Коул, не думай о самостоятельности.

– С помощью особого ритуала, – продолжал Рей, – можно убить своего зверя и черпать энергию напрямую. Так получают ведьмы, колдуны или ловчие. Но это... крайний случай, для отчаявшихся. Потому что тогда каждое обращение к магии станет для тебя риском.

– А у тебя есть дар? Или чистая магия?

– Разговариваю с мертвыми. Редкость для ворона и пугающе для человека, но я быстро привык. И текущие рекой деньги примирили меня с таким вывертом судьбы, хотя с детства я мечтал зачаровывать тени.

– Наболтавшись на работе, в свободное время ты должен любить тишину.

– Сейчас я не там. К тому же мертвые говорят образами, никакого занимательного

диалога. Вот ты – совершенно другое дело! Осталось только выяснить, как мы связаны. С кем ты общалась за последнюю неделю?

Пока я вспоминала всех и искала среди них красавца-брюнета, болтливого, точно сотня девиц, и крайне назойливого, дошла до нужной комнаты и отперла дверь.

Эта комната была не в пример больше каморки, со шкафом, столом, стульями и мутным зеркалом на стене. Но покорила меня настоящая кровать с белыми простынями и собственная душевая. После вечера в роли талисмана я чувствовала себя такой залапанной, что хотелось до красноты тереть кожу мочалкой.

Неприменно займусь этим, как только закончу болтать с Реем.

– Мои родители, дядя с тетей и кузина, ей одиннадцать. Если ты так удачно маскировался, то мои аплодисменты. Потом – Винсент и его родители. Еще прислуга, портниха, цветочница и все те люди, которые помогали с подготовкой свадьбы.

– А старухи-гадалки там не было? Иногда принимаю ее облик, когда нужно проникнуть в дом к девицам или заработать по-быстрому на ярмарке.

– Была, предсказала мне счастливый брак с любящим мужем и очаровательных дочек. Если это был ты – должен мне золотую монету.

– Опиши старуху! – Он так загорелся, что растопырил крылья и потоптался на месте, но я только помахала рукой и заперлась в душевой.

Гадалка была самой обычной: в шали со звенящими монетами и с большими серьгами, которые слишком легко для настоящего золота болтались в растянутых мочках. Высохшие морщинистые руки споро тасовали колоду, чтобы вытащить из нее те карты, которые предскажут мне счастливое замужество и детей. Я заранее не сомневалась в итоге: гадалку пригласила мама, чтобы развлечь гостей на свадьбе, и старуха была не настолько глупа, чтобы расстроить невесту. Вряд ли Рей был настолько хорошим актером и смог бы так убедительно сыграть, но, выбравшись из душевой, я на всякий случай прилежно описала ее, как и других гостей, случайных знакомых, прислугу в доме родителей и Винсента. Трижды. Хотя, кроме того самого шрама на груди, в нем не было ничего запоминающегося.

Ворона это точно не удовлетворило. Он все спрашивал и спрашивал, даже когда я отвернулась набок и закрыла глаза. Подтянула одеяло повыше. Накрыла голову подушкой.

– Бэки, не время дрыхнуть! Решается моя судьба!

– А моя уже решилась. Она так себе и заключается в подаче королевских завтраков, поэтому дай поспать.

– Можешь еще аккуратно разложить по верху мятные листочки – будет императорский!

– Логичнее тогда добавить риса и острых специй, как делают в восточной империи.

– Ты не вникла в суть, Бэки. Никак не вникла. И пора уже прекращать жалеть себя: теперь перед тобой открыта вся Дагра. Можешь строить карьеру, встречаться с парнями, стать хозяйкой своей судьбы.

– И даже избавиться от одного болтливого ворона?

– Умрешь со скуки, – констатировал он. – И больше никому будет оберегать тебя от посетителей.

Здесь бы я поспорила, но не хотела давать Рейгалю повода для новой болтовни.

Утром меня разбудила Анита и позвала на работу. Первые посетители еще не зашли, поэтому было время нормально протереть столы и тарелки. Долорес, как всегда, изображала работу, но Крис почему-то не обращал на это внимания. Зато за мной ходил, как приклеенный. И между делом обсуждал свои планы на вечер: три десятка монет за танец с лунной кошкой, семь – за ужин, и сотня – прогулка по городу.

– Просто хочу напомнить: я пришла сюда, потому что не захотела получать лицензию потаскухи. К тому же я замужем, поэтому никаких танцев, ужинов и прогулок.

– Утешительная беседа?

– Лучше я буду просто разносить завтраки и обеды. И разбираться с бумагами. Насколько помню, с этим тоже нужна помощь.

– Точно. После обеда займешься.

Кажется, он крепко не любил Невену и на мне вымещал все свои обиды: другие официантки бездельничали после обеда и точно не подрабатывали в роли живого талисмана.

На завтрак снова были такие же суп и каша, как и вчера. Я старалась не поднимать ни на кого взгляд и максимально быстро разносить заказы. Ульрих тоже появился и потребовал луковый суп с гренками. Попытался капризничать, когда я принесла тот, что готовили на кухне, но предложение Аниты накрошить луковицу и всыпать туда почему-то не одобрил.

Когда последний из гостей покинул таверну, а тарелки были собраны, я обессиленно упала на стул.

– Кофе хочешь? – Рей подлетел и сел на стол рядом со мной. – Я попрошу Криса записать на мой счет.

– И пирожное, – почти безнадежно попросила я.

– Спишу с твоего счета семьдесят пять монет, – тут же возник рядом Крис. – Пятнадцать – кофе и пирожное, еще шестьдесят – завтрак и беседа с лунной кошкой.

– Вообще-то мы с тобой друзья. И это я привел к тебе Бэки!

– Хорошо, сделаю скидку. Шестьдесят монет за все.

– Однажды тебе понадобятся мои услуги, Крис Скарлет. Однажды... – Рей угрожающе растопырил крылья, но подтвердил свой заказ.

Принесла его Долорес, и когда ставила передо мной, то так выразительно подвигала бровями, будто в моих руках уже была та самая лицензия, а у Рея – пять оплаченных посещений.

Но кофе все равно оказался отличным, хотя и подан был в неподобающих чашках, а вместо пирожного – ягодный пирог, чуть подгоревший снизу, зато свежий и с приятной кислинкой.

– Вы с Долорес встречались? – шепотом спросила я, когда она скрылась на кухне.

– Угу. Дважды в моей квартире и один раз в этом зале вон за тем столом. Потом она решила встретиться с моим приятелем-ястребом, а птицы обид не прощают.

Мне захотелось заткнуть уши и сбежать. В каком-нибудь городке на окраине королевства Долорес могли облить дегтем и обвалить в перьях за подобное поведение, а Рейгаль рассказывал о нем как о чем-то обыденном.

И мне ли ее судить? Кошке-талисману, девушке «ужин за семьдесят»? Отец бы своими руками прикончил меня, если бы застал здесь вчера.

А что, если написать ему и пригрозить той самой лицензией? Тогда он вспомнит о дочери и заплатит откупную? Если и да, то только затем, чтобы меня прикончить и закопать в саду. Наверняка он и в бабушкином исчезновении замешан. Жаль, что мы с Алмой так и не встретились и не поговорили.

— Бэкки, прости меня! — Рей замахал крыльями и перелетел так, чтобы сидеть напротив. — Я притворился гадалкой, предрек тебе счастливое будущее, а на деле случился слабак Винсент...

— Никто не верит приглашенным гадалкам, тебе не за что извиняться. И хватит уже оскорблять моего мужа, это неприятно.

Он растопырил левое крыло и разглядывал его на свет. Наверное, снова пробовал превратиться в человека, но ничего не вышло. Мне честно было его жаль, особенно после того, как я сама побывала в звериной шкуре, но в голову не приходило ни одной идеи, как можно расколдовать ворона.

В таверну начали снова набиваться посетители, уже ради второго завтрака, а я закрыла глаза и представила, что нахожусь далеко-далеко отсюда.

— Волнуешься? — участливо спросил Рей. — Или устала? Могу договориться с Крисом, чтобы дал тебе отдохнуть до завтрашнего дня.

«Ночь с лунной кошкой — пять сотен», — отозвался внутренний голос с интонациями Криса, отчего я замотала головой, встала и поправила передник.

— Я просто не знаю, как себя вести.

— Тебя же учили в академии, как обращаться с мужчинами? Вперед, используй знания!

— Не со всеми мужчинами, — уточнила я. — Только с мужем.

— Вот и представь, что каждый из них — твой муж. Только помни, что в Дагре женушки не стесняются задать благоверному взбучку, если он перейдет черту.

В одном Рей был прав: меня целых пять лет учили быть хорошей женой. Удобной, красивой, жизнерадостной, способной присматривать за слугами и воспитывать детей. Если так подумать, то представить каждого из гостей в роли моего мужа совсем не сложно.

— Вы готовы сделать заказ? — Как и положено хорошей жене, я улыбнулась следующему посетителю. Доброжелательно, с достоинством и излучая готовность выслушать просьбы.

— Новенькая, что ли? — опешил здоровенный бородатый мужчина. — Давай неси мясной рулет, и поживее!

Я уже была на кухне и видела, что повар только-только нарезает продукты на рагу, а приготовит его лишь к обеду. Если скажу об отсутствии в меню рулета, снова нарвусь на скандал, а этот бородач далеко не такой отходчивый, как Ульрих.

Когда муж заблуждается или требует невозможного, ни в коем случае нельзя говорить прямо, надо мягко подвести его к правильному решению — вот чему нас учили в академии. Поэтому я склонилась к самому уху гостя и доверительно прошептала:

— Рулет — пересоленная дрянь. К тому же приготовлен позавчера. Я бы не советовала.

— А что есть?

— Замечательный суп. Я попрошу добавить в него еще один кусочек мяса, будет сытно, как рулет, — так же доброжелательно ответила я.

— Тащи!

— И мне! — тут же поддержал его сосед по столу.

Первые успехи так вдохновили, что я наконец-то решилась расправить плечи и смотреть в глаза гостям. Постепенно же поняла, что улыбка и непреклонная вежливость помогают

справляться со сложностями ничуть не хуже, чем любимый Анитой удар в челюсть.

– А теперь слушай сюда, кошка, – тыкал мне пальцем в лицо пухлый молодой парень, у которого от злости прорезались бычьи рога на голове. – Или мне немедленно подадут бренди и грушевый пирог, или я камня на камне не оставлю от вашей таверны!

– Ягодный, а бренди – ложечка в кофе. Надеюсь, вас устроит такой вариант, – ответила я с улыбкой, хотя больше всего хотела убежать подальше от этого места. – Иначе мне придется позвать моего друга, Рейгалья Флинна. – Я указала пальцем на ворона. – Он такой невоспитанный! Всем подряд грозит выклевать глаза. Но не думаю, что это он всерьез.

Иногда без удара в челюсть никак, это я тоже поняла.

– Флинн? – Похожий на перекормленного бычка парень попятился назад. – Во всей Дагре не было идиотов, готовых выйти с ним один на один. Но он же умер. Я и многие другие видели, как два года назад Рейгаль Флинн плелся в башню верховной ведьмы, весь залитый кровью.

– Тогда тебе сейчас выклюет глаз мертвый ворон, и это будет вдвойне обидно! – Рей сел ему прямо на голову и перегнулся, точно примеривался, с какой стороны начать. – Девушка со мной! До кого-то еще не дошло?

Рей

...В груди жгло, а еще постоянно хотелось кашлять. Рея это не беспокоило бы, но каждый толчок диафрагмы отдавал болью, а изо рта текла кровь.

Хельктор, башня верховной ведьмы, темным шпилем протыкал небо, но до него целых два квартала, попробуй дойди, когда тебя настигивали арбалетными болтами. Редкие прохожие отворачивались от него, не хотели связываться с тем самым Флинном, постоянным героем городских сплетен.

Бывшим героем. Потому что он бесславно подойдет в ближайшей канаве и городу магов придется искать новый объект для обсуждений.

Вокруг металлически пахло кровью, а левая рука обвисла громадным птичьим крылом, но Рей не пытался изменить это: он уже исчерпал силы человека и теперь двигался только на возможностях своей птицы. Хельктор оставался таким же далеким, как и пару минут назад, словно Рей не шел, а стоял на месте. Из нового был серебристый волк-переросток, заслонивший своей тушей переулок.

– Обидно, что не ты меня прикончил? – Договорив, Рей снова закашлялся.

– Ты идиот.

Дилан подскочил, вцепился зубами в крыло и помог забраться к нему на спину. Раньше Рей мечтал однажды прокатиться на друге, но сейчас размашистые скачки причиняли только новую боль...

Воспоминание мелькнуло и тут же исчезло, хотя Рей изо всех сил цеплялся за него. Впервые пришло что-то из событий тех двух лет, которые так круто изменили его жизнь.

– Много ты понимаешь в мертвецах, сосунок! – От злости он щелкнул клювом у носа бычка.

– У тебя из спины торчали четыре арбалетных болта и еще один в плече! – продолжал давить тот. – Почему это я сосунок?

– Кто еще станет закусывать бренди грушевым пирогом? А теперь исчезни!

На плече у Бэкки было намного удобнее, чем у бычка. К тому же пахла она лучше: мылом и отчего-то цветами, хотя духов при ней точно не было. И держалась на зависть: не ныла, вполне сносно справлялась с работой официантки. Та же Долорес, когда начинала, переколотила Скарлетам не одну стопу посуды и долго не могла запомнить, как правильно подавать приборы. Хотя тех в «Лунной кошке» было всего три вида: ложка, нож и ассорти из вилок.

В Хелькторе завтрак сервировали искуснее. Но мрачноватая и пафосная атмосфера ведьминской башни быстро наскучила Рею, и лет с четырнадцати, как только дар позволил зарабатывать себе на пропитание и отделиться от матери, он слонялся по Дагре. Даже считался учеником Драммонда, хотя быстро понял, что воровская жизнь не для него.

Таверна Скарлетов тогда называлась «Гнилая русалка» и пугала гостей страховидной девицей на вывеске. Еще там не очень привечали не отметивших шестнадцатый день рождения. Но Рею нужна была комнатуха для работы, а Крис и Джеф быстро смекнули, что пока люди ждут в очереди, чтобы переговорить с почившей родней, то с удовольствием покупают себе еду и выпивку. И вдвое охотнее – после.

На самом деле это мало походило на общение в прямом смысле слова. Рей не мог что-то спросить у тех, кого давно нет, только проникнуть в их воспоминания. Те, что случились непосредственно перед смертью, читались легко и непринужденно, но чем дальше, тем более размытыми они становились. Рейгаль умел бродить по этому туману и выискивать нужную информацию. Например, о том, где закопаны драгоценности жадноватой тетушки. Или же лицо человека, воткнувшего нож в сердце припозднившейся женщине.

Кого-то радовала эта информация, кого-то нет, кого-то не радовала настолько, что он пытался прикончить Рея. Потому развивать пришлось не только свой дар, но еще и силу, скорость и умение драться. Благо учителей последнего в Дагре хватало.

Крис был прав: к двадцати четырем годам Рейгаль Флинн превратился в занозу для всего города. Ничего удивительного, что его попытались прикончить. Вопрос в том, кто все же решился. И как он в итоге выжил? Или не выжил, и теперь заперт в птичьем облике, а Бэкки нужно просто помочь, не требуя взамен снять чары?

Пока же она ловко сновала по залу, разносила заказы и мило всем улыбалась, отчего где-то внутри Рея просыпалось необъяснимое желание клонуть каждого, кто улыбается ей в ответ или же пытается ущипнуть. Изначально идея пристроить ее в таверну казалась просто отличной. У Скарлетов безопасно и относительно тихо, нежной домашней кошечке вроде Бэкки лучше всего начать знакомство с Дагрой именно отсюда.

Но сколько же здесь мужчин! И все до последнего разглядывают Ребекку Коул. Кто-то безобидно мазнет взглядом, отмечая ее красоту и пластику, другие же в открытую пялятся и спорят, кто первым затащит ее в постель. В момент, когда Крис отправил ее в свой кабинет и шлепнул на стол целую гору книг учета и журналов, Рей облегченно выдохнул и позволил себе перелететь с плеча Бэкки на перила.

Зал отсюда был как на ладони, можно наблюдать за гостями и думать, кто именно стрелял ему в спину два года назад.

Вместо этого Рей следил за Бэкки.

Вот она вытащила шпильки из волос, позволяя им упасть на плечи золотистым водопадом, взбила у корней, будто наслаждаясь свободой, затем снова собрала в небрежный пучок и заколола. Взяла в руки карандаш, открыла первую книгу, затем отодвинула от себя почти на край стола, зафиксировала в специальной подставке и начала быстро делать

пометки на полях.

– Ты носишь очки? – поинтересовался Рей.

– Только если нужно долго работать с бумагами или читать. Но неплохо вижу и без них, особенно то, что не прямо у меня под носом.

– Внезапно!

– Мы знакомы два дня. Конечно, ты не все обо мне знаешь.

– А мне кажется, дольше. – Рей в самом деле чувствовал, что их с Бэкки что-то связывает. Вряд ли они были любовниками, он не помнил, как выглядит ее тело или каковы на вкус поцелуи, но голос, внешность и движения казались почти родными. – Могу поспорить, что зеленый – твой любимый цвет.

Знание само всплыло в его голове, как и видение, где он выбирает брошь с изумрудами. Бэкки задумчиво пожала плечами, не отвлекаясь от бумаг:

– Все подряд его любят. Это цвет травы и листьев, который дает отдохнуть глазам. К тому же он на пике в этом сезоне и подходит к моему типу внешности.

– Значит, все же зеленый.

– Значит, что с моей точки зрения очень странно задумываться о любимом цвете, если тебе не десять.

После Бэкки вытащила из стола стопку листов и начала по очереди заполнять их красивым и ровным почерком.

– Во втором ящике есть очки Джефа, у него те же проблемы со зрением. – Рей решил больше не мучить себя и перелетел на спинку кресла. Зал отсюда было не разглядеть, зато открывался отличный вид на шею и декольте Ребекки.

Она поблагодарила, вытащила очки, и пусть те сползали с ее носа, зато точно помогли писать быстрее.

– Допустим, ты пришла в лавку готовой одежды или к портнихе и решила заказать платье своей мечты. Каким оно будет? – не сдавался Рей.

– Черным или темно-синим в пол, из хорошей ткани и безо всяких украшений. Полностью закрытым и с силуэтом, который не подчеркивает фигуру. В академии и дома из меня много лет делали красивую куклу, наряжая в сотни разноцветных пышных платьев, в которых и не вздохнешь, хочу немного отдохнуть от этого. Хотя... – Она сняла и повертела очки, затем повернулась к Рею с мечтательной полуулыбкой. – Я бы не купила себе платье. Это был бы брючный костюм. Многие женщины здесь такие носят, на них не указывают пальцем и не осуждают, возможно и я бы смогла. На вид – очень удобно и красиво. Отличный наряд для сильной независимой женщины, да?

– Просто прекрасный, – процедил Рей.

Кажется, он всерьез перегнул со своими воспитательными методами. Вдруг болван Винсент в самом деле одумается и придет сюда за своей женушкой, а та уже работает в таверне и носит брюки! Лощеного аристократишку удар хватит. А если и не хватит – то Рей его сам прикончит. Взял и бросил такую красотку одну в Дагре. А до того – сплеховал в брачную ночь. Нет, этот придурок недостоин Бэкки, пусть и дальше сидит в своем особняке и запивает горе чем покрепче, Рей своего не упустит!

– Слушай, Бэкки, а ты не хотела бы сходить со мной в гости? Обещаю купить тебе костюм или платье, чтобы не тащиться туда в форме официантки.

– К кому?

– К моему другу. Возможно, он знает, что со мной случилось два года назад.

Я с интересом развернулась к Рею, затем сразу же отругала себя: замужним девушкам не пристало ходить в гости к мужчинам.

– Боюсь, ничего не выйдет.

– Твой муженек редкая сволочь, если даже его призрак мешает тебе веселиться. Дилан Макфи – самый безобидный человек во всех населенных территориях, визит к нему точно не нанесет вреда твоей репутации. Я за него ручаюсь!

– Жаль, что мы слишком мало знакомы и твои рекомендации не имеют особого веса.

От возмущения он даже не сразу придумал ответ. За это время я успела закончить с бумагами, точнее, с той стопкой хаотичных записей, которую Крис именовал документацией. Каждую из книг и журналов заводили, тщательно расчерчивали на столбики и строки, расставляли даты и забывали о них спустя неделю. Еще через месяц вспоминали снова, грубо зарисовывали прошлые метки и начинали заново. Удивительно, как при таком подходе Скарлеты еще не разорились. Наверняка действовали по принципу: что-то да нам остается, а возиться с бумагами – лишняя трата времени!

– Я привел тебя сюда и помог с работой, – напомнил Рей.

– Или помог Скарлетам с талисманом, который поднимет им выручку без особенных вложений.

– Ты даже на ужины не согласилась, какая там выручка! – Крис поднялся по ступеням и тут же с интересом влез в бумаги. – А мы уже выделили тебе отдельную комнату, приодели и обеспечили полноценным трехразовым питанием. Что там с документами?

Вчерашние куриные лапы в супе и сегодняшний кофе, за который Рейгаль заплатил больше, чем в столичном ресторане, почему-то разозлили меня. И это я не вспоминаю о каморке, в которой ночевала в первый день! Тоже мне, нашлись благодетели!

– Вот здесь список того, что еще необходимо завести. – С милой улыбкой я протянула ему заполненный с двух сторон лист. – И правильно оформить. Эти же прекрасные книги и журналы нужно сложить аккуратной стопкой и бережно хранить там, где их не найдет ни один проверяющий.

Крис повертел мой список, нахмурился, подвигал челюстями и в конце концов вернул листок мне:

– Завтра после работы займешься.

– Вместо, – набравшись смелости ответила я. – Анита и Долорес после такой же смены отдыхают. И тоже живут в отдельных комнатах, трехразово питаются и приодеты.

– Так они здесь давно, а ты еще не заслужила. Ладно, займешься журналами после завтрака, – все же согласился Крис, а я мысленно выдохнула.

Не ожидала от него и такой поблажки, но чувствовала, что если поддамся, то скоро Скарлет сядет на шею и больше с нее не слезет. В академии же учили, что мужу надо потакать, но не позволять слишком многого. Особенно в том, что касается управления поместьем, то есть таверной.

– Ты в самом деле во всем этом смыслишь? – Крис старался говорить равнодушно, но, когда разглядывал список в моих руках, глаза так и горели. Следить за настроением мужчин нас тоже учили, а Рейгаль со своим советом перевернул мой мир. – Кто бы стал подпускать девицу к важным делам?

– Важные дела решаются в правительстве и закрытых мужских клубах, а проверка счетов, меню на неделю, заготовки, управление слугами и решения, какое поле вспахать и чем засеять, – скучные и обыденные занятия. Хорошая жена должна взять их на себя и оградить мужа от рутины, – повторила я старинную шутку. – Таверна же своего рода крохотное поместье с несколько иным способом получения доходов. Уверена, что, сложив вместе мою теоретическую подготовку и ваш богатый опыт, мы еще сделаем «Лунную кошку» прибыльным заведением.

– А потом мы с Джефом отправимся решать важные дела в клуб, да?

Он придвинулся ближе и заговорщически подмигнул, пока Рей наблюдал за нашим спором с безопасного расстояния. Я же смотрела на высокого и статного Скарлета, годящегося мне в отцы, и все сильнее робела. А что, если я прошу слишком многого? Сейчас перегну палку и окажусь на улице, без работы и средств.

Но в его взгляде читался скорее интерес, чем злость или негодование, словно Крису нравился процесс торга. Поэтому я легкомысленно рассмеялась и махнула рукой:

– Что вы! Мы перекрасим стены и добавим освещения!

– Еще какие-то планы по переделке будут? Просто интересно, во что бы ты хотела превратить мою таверну!

Договорив, он подставил мне локоть, затем повел обратно в обеденный зал. Всерьез над переделкой «Лунной кошки» я не думала, это было попыткой свернуть разговор с неудобной темы, зато, пока училась, побывала в доброй сотне столичных заведений и примерно представляла, как должно выглядеть «приличное место». Студенток постоянно гоняли по правилам этикета, чтобы не растерялись, сопровождая мужа на деловую встречу. Закаляли в полевых условиях, как шутил один наш учитель.

Поэтому сейчас я без особых усилий перечисляла Крису все, что стоило бы обновить, заменить, перекрасить или переместить поближе к тем самым журналам.

– Их точно нельзя привести в порядок? – почти безнадежно спросил Скарлет. – Джеф неделю над ними просидел – и все зря?

– Уверена, мы с благодарностью вспомним его труд, когда окажется нечем растопить камин. А пустые листы пустим под черновики.

– Язва, точно твоя бабка! – На деле же Крис подвел меня к стойке и распорядился сделать чашку кофе и подать кусок пирога. Значит, хотя бы часть моих предложений он посчитал разумными.

Рей сразу же заметил наши перемещения и спикировал почти на мою голову. Странное дело, здоровенная черная птица уже не так пугала меня. Напротив, Рейгаль казался старинным приятелем, с которым мы знакомы так давно, что уже не можешь долго злиться на его болтовню.

– Давай завязывай! – обратился он к Скарлету. – Бэки честно отработала свою смену и еще сверх того, теперь мы хотим сходить в гости к Дилану. Последнее мое воспоминание связано с ним, хочу расспросить о том дне. Кто-то же сделал так, что я пропал на два года.

Крис отчего-то хрюкнул, вытер рот салфеткой и оставил ее так, пряча улыбку:

– Действительно, кто бы мог покуситься на милашку Рейгаль! Уж точно не его бывший друг, у которого сорвалась свадьба по вине одного не в меру наглого типа.

– Дилан бы до такого не опустился.

– Он – нет, но в той истории были и другие пострадавшие. Бэки, – Крис хлопнул меня по плечу, – ты должна сходить с ним, потом перескажешь все. Детально!

Скарлет настолько вдохновился идеей, что дал мне несколько десятков на новое платье и туфли. Поэтому я застегнула поверх униформы плащ, поправила прическу и отправилась в город, следуя указаниям Рея.

Дневная Дагра оказалась не лучше ночной. Даже в солнечную погоду от Гнилого озера тянуло холодом и сыростью, а прохожие глядели на меня с неприязнью и, казалось, уже прикидывали, как будут делить нехитрое имущество.

– Если кто тронет – сугулишься и шипишь, – наставлял Рей. – Дай сразу понять, что ты опасный хищник, а не ручная белочка. Чуть что не так – выпускай когти!

– Я не умею, это вышло случайно. А твои аналогии с коридором не работают.

– Разозлись. Подумай, что этот человек говорит плохое не о тебе, а о твоём драгоценном Винсенте и вашем супружестве. Напоминает, как муженек сбежал от тебя в первую брачную ночь и теперь кутит с девицами, пока ты трешь тарелки в Дагре.

Не знаю как, но сидящая внутри кошка вдруг выпустила когти, которыми я тут же попыталась поймать Рейгалья. Он лениво взлетел, сделал надо мной круг и снова устроился на плече.

– Вот так и делай, детка. Так и делай!

Я же с изумлением смотрела на то, как когти втягиваются и уменьшаются, превращаясь в мои обычные ногти.

– Почему ты постоянно вспоминаешь Винса? Может, вы с ним были знакомы?

Рей ненадолго задумался, разглядывая стаю воронья, клевавшего что-то у обочины дороги. Крупные и наглые птицы не боялись прохожих и редких экипажей. Даже бродячих собак отогнали, чтобы не делиться с теми содержимым опрокинутой корзины.

Интересно, Рейгаль такой болтливый и настырный, потому что ворон? Или стал птицей, потому что родился с таким характером?

– Ревную, – огрызнулся он.

– К Винсенту?

В ответ он так заковыристо срифмовал имя моего мужа, что я невольно поморщилась. У Скарлетов не опускались до подобных словечек даже те посетители, которые считали своим долгом задеть официанток или перебрали за ужином.

Дальше разговор не клеился. Рейгаль думал о чем-то, а мне было неудобно допытываться, почему он так странно реагирует на любые упоминания о Винсенте. Вдруг они были знакомы и мой муж попросил его помочь мне устроиться в Дагре?

Но ревнует? Меня? Это странно! Ведь нас ничего не связывает, кроме странных слов его матери, что именно я сниму чары с Рейгалья. Знать бы как, уже бы сделала это.

Через два квартала мы дошли до лавки готового платья. Хозяйка уже собиралась закрыть дверь, поэтому не особенно обрадовалась покупателям и попыталась выпроводить нас. Но, завидев Рея, окончательно скисла и позволила войти, сама же спряталась в подсобке.

И в этом я ее понимала: ассортимент в лавке был скудный, словно в нее свозили все то, что не продали в других частях королевства. Такие фасоны не носили уже очень давно даже в провинции, а сама одежда остро пахла нафталином. Я долго рылась в сундуке, пока не нашла обычное темно-синее платье, без узоров и вычурной отделки, зато сшитое из хорошей ткани и с достаточно универсальным кроем, чтобы не походило на отобранное у бабушки. Отобранное с боем и долгим бегом по росе от преследователей, если судить по пятнам и общей помятости остальных нарядов.

– Берешь? – Хозяйка появилась из ниоткуда, выпятила необъятную грудь и надела на

меня, прижимая к стене.

Неудивительно, что с таким подходом к покупателям она не утруждает себя тем, чтобы завести товар получше и разложить его по красивее.

— Сто монет!

— Двадцать, — уверенно ответила я. Торговаться на рынке меня тоже учили, а общение с Реєм, Крисом и прочими лишило доброжелательности. — Могла бы я заплатить, будь оно чистым и новым.

Женщина забрала у меня платье и тряхнула его. Вся пыль тут же слетела, складки разгладились, а от ткани начал исходить тонкий цветочный аромат.

— Семьдесят! — проворчала она. — Бери еще те туфли и проваливай отсюда!

Она повторила свой магический прием с парой запылившихся туфель на низком каблуке. Я рассчиталась деньгами из аванса Скарлета, проигнорировав предложение Рея заплатить с его счета, и быстро схватила вещи. Правда, только на улице вспомнила, что до сих пор не сменила форму официантки. К тому же наверняка переплатила, надо было торговаться активнее. Но хозяйка уже закрыла лавку, заперла дверь и вывесила табличку, что беспокоить ее нельзя.

— Могла бы взять и мои деньги, — проворчал Рей на моем плече. — Потратила почти весь заработок на это платье.

— Замужним дамам не положено принимать подарки от других мужчин, а сильные и независимые женщины всегда платят за себя сами. Спасибо, что открыл мне глаза на это.

— Но сейчас я ворон, а не посторонний мужчина. Чувствуешь изъян в своей логике?

— Нет. Вряд ли те, кто составлял правила этикета, сталкивались с тобой. Иначе вынесли бы общение с Рейгалем Флинном в отдельный том. Кстати, а здесь много запертых в теле животного?

— Это редкое наказание, на него способна только верховная ведьма. Она же умеет отбирать магию. Если провести особенный ритуал, то можно стать почти человеком. Но мой тебе совет: даже не думай об этом, лишиться зверя хуже, чем руки или ноги. Мама в молодости прошла через это и потом очень жалела... — Он замолчал, слетел с моего плеча, растрепав всю прическу, сделал круг и вернулся. — Вот мы и пришли. Дом Дилана — третий в ряду, с красной калиткой.

Узкая улочка тянулась от небольшой площади вверх, извиваясь, точно змея. Зато дома здесь выглядели ухоженными и светлыми, как где-нибудь в пригороде за пределами Дагры. К тому же за калиткой располагался ухоженный садик с цветами, лужайкой сочной зелени и небольшим огородиком, а на растянутой позади него веревке сушились детские вещи. Кажется, друг Рейгаля успел обзавестись малышом и жениться.

– Вы к кому? – Загорелая темноволосая женщина убрала прядь волос со лба и отвлеклась от прополки грядок с зеленью.

Увидев Рейгаля, она по-звериному припала к земле, зарычала и бросилась на него с места. Хитрый ворон просто перелетел на крышу дома и теперь дразнил ее, отбивая небольшие куски от черепицы, которые тут же бросал вниз.

– Шейла, радость моя, как ты здесь оказалась?

– Пошел вон! Вздумаешь заговорить с Диланом – выдеру все перья и набью ими подушку, которую положат под твою голову в гробу! Исчезни, пока жив!

– Ой-ой-ой, как страшно! – Он важно дошел до флюгера в виде воющего на луну волка и примерился отковырять у того блестящее навершие. – А сама-то как разговариваешь с Диланом? Нормально получается в глаза смотреть?

Шейла зарычала, подняла с земли увесистый камень и запустила им в Рейгаля, выбив солидный кусок черепицы. Ворон же легко перелетел в другое место и растопырил крылья.

– Давай еще, сейчас точно попадешь!

Следующие три камня пролетели мимо, а последний почти задел Рея, но тот продолжал дразнить Шейлу, бесившуюся от собственного бессилия.

– Что здесь происходит? – Из дома вышел высокий светловолосый мужчина с простоватым и добродушным лицом. Он держал на руках годовалого малыша, перемазанного в каше с ног до головы. – Рей? Мы думали, ты умер!

– Уходи в дом, Дилан, сейчас я достану свой арбалет и исправлю это!

– Нет. – В его ответе не было грубости или твердости, но женщина стукнула по углу дома и завопила, как от сильной боли, выражая свой гнев. – Мы простили Рейгаля и оставили наши разногласия в прошлом!

– Мы простили *мертвого* Рейгаля! – прошипела Шейла. – Ты говорил, что он был на последнем издыхании, когда попал в Хельктор! Нужно быть полностью больной, чтобы злиться на покойника, поэтому я и согласилась с тобой. И погляди! Проходимец Флинн жив, здоров и пришел снова разрушить нашу жизнь!

– В тот раз мы вдвоем постарались, детка, хе-хе!

Дилан смерил Рейгаля взглядом, затем подал руку Шейле и кивнул мне:

– Поговорим в доме, у соседей уже достаточно поводов для сплетен.

По сравнению с особняком семейства Марвейн жилище Макфи было крохотным: небольшая кухонька с выходом на террасу, гостиная, две спальни и еще одна комната на втором этаже. А еще здесь было чисто, пахло молоком и свежим хлебом.

Рейгаль снова излучал недовольство, сидя на моем плече, но молчал, что, в общем-то, на него не походило. Дилан же остановился посреди гостиной, попросил жену сделать для всех чай, мне предложил сесть в кресло, наспех вытер малыша, затем повернулся к нам.

– Выкладывай.

– Что? – Рей перелетел на спинку дивана, поближе к другу. – Это ты выкладывай, как додумался жениться на *ней*! Наемница, алая кобра и потаскуха!

– Если пересчитать всех твоих девушек, то ты куда сильнее потаскан, – невозмутимо ответил Макфи. – И не оскорбляй мою жену. Дружба с тобой куда большее пятно на репутации, чем все ее деяния вместе взятые.

– Я, может, и не была образцом, – Шейла вернулась через минуту с полным подносом еды и чаем в небольших белых чашечках, – зато не успела настроить против себя треть Дагры. Сама бы тебя прикончила, но тот арбалетчик успел раньше! Думаю, многие пили за его здоровье.

Вмешиваться в их разговор было глупо, поэтому я взяла ближайшую чашку и блюдо с ободком из крохотных незабудок, чтобы попробовать чай. Не самый дорогой и изысканный сорт, но заварен правильно и не переслащен. Прилагающееся к нему печенье и вовсе оказалось восхитительным. Гостить у четы Макфи мне нравилось все больше и больше.

– Кроме нас, – скривилась Шейла. – Дилан был сам не свой от горя...

– А ты, конечно же, прибежала его утешить, чтобы не вылететь из Дагры! – Рей подошел к ней и будто примерялся, куда удобнее клюнуть.

Отсюда можно вылететь? Но куда? Вряд ли найдется местечко похуже Дагры. Разве что дикие земли, где до сих пор гуляют отголоски древних заклинаний, чуть не уничтоживших наш мир.

– Пришла подставить плечо. Ты же не потрудился сообщить, что выжил!

– Кстати, почему? – снова заговорил Дилан.

– Последнее, что помню, – как шел по Дагре, а потом ехал на твоей спине, дальше пустота. Из моей жизни выпало два года. Не знаю, что делал и где был в это время...

– Рушил чью-то жизнь. – Шейла хмыкнула, затем забрала ребенка у мужа, оглядела и недовольно поморщила нос. – Прекрасно, что не нашу, потому что Рейгаль Флинн – хуже испачканных пеленок. Я искупаю Эвана и вернусь, а ты не вздумай ввязываться в дела этой птички!

– Мы просто поговорим.

Дилан с такой теплотой улыбнулся жене, что та не выдержала, склонилась над ним и чмокнула в щеку. Рей мог болтать что угодно об их прошлом, но сейчас чувства Макфи друг к другу были настоящими, такое всегда заметно.

Чтобы не глазеть на них, я перевела взгляд на стену, где висел небольшой семейный портрет, сделанный, видимо, к свадьбе, потому что Шейла на нем была в белом платье, а счастливый Дилан обнимал ее совсем не по-дружески. Рядом висели отпечатки крохотных ладошек и карикатура на двух парней. В высоком и хмуром с волчьими ушами я сразу узнала Дилана, зато второй, с вороньим крылом вместо левой руки и хитрым прищуром, вызвал удивление.

Сложно сказать, насколько приврал художник, но здесь Рейгаль выглядел действительно симпатичным. Этаким типичный похититель женских сердец. Волосы красиво лежат локонами и фигура тонкая, а вот нос, напротив, вышел длинноват. Но все равно в его внешности проглядывали знакомые черты, будто мы в самом деле раньше встречались.

– А куда тебя ранили в тот день? – вмешалась я в монолог Рейгаля, в котором тот пересказывал историю нашего знакомства.

– Изрешетили спину болтами, – тут же ответил Дилан. – Не знаю, кто и за что, мы в ту пору почти не общались. Рей решил, что лучшим подарком на свадьбу друга будет затащить

его невесту в постель.

– Открыть глаза на то, какую ошибку ты совершаешь! Бургомистр угрожал выгнать Шейлу, замужество было ее единственным шансом не оказаться в диких землях. А тут подвернулся ты, доверчивый и ведомый волчонок, безответно влюбленный в нее долгие годы.

– Только ты упустил момент, когда я перестал нуждаться в твоей защите, Рей. И если внимательнее присмотришься к нашей семье, то поймешь, что никакой ошибки не было. Мы с Шейлой счастливы, а Эван – лучшее, что со мной случилось.

– И сколько ему? – Рей склонил голову.

– Девять месяцев. – Шейла прижала ребенка к себе и протерла еще мокрые волосы. Малыш тут же рассмеялся и потянул к ней руки. – Во всей Дагре нет настолько глупой женщины, чтобы родила от тебя, Флинн.

– Зато готовых пристрелить – целая армия! И одна, какая неожиданность, обожает арбалеты!

– Я бы не промазала, придурок! Всадила бы болт прямо тебе в глаз, и мамочка бы не смогла спасти!

– Да, сам знаешь, стреляет она отлично, – поддержал жену Дилан. – До всей этой истории ты прожужжал уши, что раскопал одно старое дельце и теперь кое-кто у тебя на крючке. Поэтому я за тобой и приглядывал даже после нашей ссоры. В тот день ненадолго отвлекся, чтобы встретиться с Шейлой, а когда вышел на твой след, он уже пах кровью и смертью.

– Но ты даже в этом подкачал, не смог нормально и героически сдохнуть! Сделать всем приятно! – Шейла поставила сына в деревянную кроватку и пошла на Рейгала, угрожающе сжав кулаки. – Дилан винил себя в твоей смерти, переживал, не находил себе места! А ты появился через два года, живой и здоровый, с какой-то принцессой...

– Ребекка Коул, в девичестве Марвейн. – По привычке я встала с места и обозначила поклон. – Наша семья довольно далека от королевской, а сотрудничество с Рейгалем носит вынужденный характер.

– Я не могу превратиться в человека, – признался он. – Матушка сказала, что Бэки снимет чары.

– Уже целовала его? – Шейла развернулась ко мне с неподдельным интересом и, дождавшись моего «да», продолжила: – Значит, он и тебя чем-то обидел и теперь нужно его за это искренне простить. Или сверни подлецу втихаря шею, никто не расстроится. А тушку выбросим в канаву, там уже столько воронья!

Я не стала признаваться, что уже пыталась достать его и стала из-за этого кошечкой-талисманом. В чем-то Шейла права: знакомство с Флинном приносило одни неприятности.

Когда и как мы могли пересечься? Чем он меня обидел? Если так разобраться, то Лилиане Флинн стоило бы наказать моего отца. Был бы он примерным и любящим родителем, то не выгнал бы меня из дому, а спрятал или помог с откупом. Для него же не стала неожиданностью лунная кошка в семье.

Если отбросить отца, оставался только Винсент. Не мог ли Рей превратиться в него, если уже принимал облик гадалки? Надеюсь, нет. Не представляю себя замужем за болтливой и неугомонной птицей! К тому же Винс умеет себя вести, а не кричит, точно базарная торговка.

– Аферистка! – наседал он на Шейлу.

– Ты первым поручился за меня перед бургомистром!

– Спасал от диких земель! Ты воспользовалась этим, чтобы захомутать Дилана. Как я был тогда зол!

– Рейгаль, тебе нужно привыкать, что не все всегда идет так, как хочется, и не на все ты можешь повлиять. – Дилан подошел к нему и усадил к себе на плечо. – Где-то у меня сохранился ключ от твоего кабинета. Пойдем проверим, вдруг остались записи о твоих последних делах. Тот, кто чуть не убил тебя два года назад, может попытаться сделать это снова, и нужно вычислить его раньше. Шейла, – он повернулся к жене и мягко взял ее за руку, – отнеси Эвана к маме и проводи Ребекку до «Лунной кошки». Главное, предупреди, что ему нельзя играть с арбалетами, ножами и теми летающими звездочками.

– Маме? Старушка Макфи решила бросить карьеру певицы и помочь с воспитанием внука?

– К его рождению она прислала чудесную открытку. Помогает нам мама Шейлы, ее тетя, две сестры и кузина.

– Что ты сделал со своей жизнью, брат, что ты сделал... – Рейгаль наверняка хотел и дальше развивать эту тему, но Дилан уже вышел из комнаты, унося ворона с собой.

Я же огляделась по сторонам и заметила на стене яркую открытку с автографом Измы Макфейн, известной оперной певицы. Судя по тому, что ее пришилили в дальнем углу, а не поблизости от свадебного портрета или отпечатка ладошек Эвана, мать насолила Дилану гораздо сильнее, чем друг, соблазнивший невесту.

– Та еще стерва, – бросила Шейла. – Сдала сына ловчим, как только заподозрила в нем мага. Дилану тогда было четырнадцать. Если бы не Рей, он бы не выжил в Дагре. Потом же задумалась о стакане воды, который кто-то должен донести к ее смертному ложу, и решила вспомнить о единственном кандидате. Ненавижу! Она до сих пор пишет письма с намеками сменить Эвану имя, якобы Измариэль ему пойдет больше.

Малыш радостно лепетал в своей кроватке, отбиваясь от попыток матери натянуть на него распашонку и штанишки, затем вдруг расплакался: наверняка тоже был не в восторге от перспективы стать Измой-младшим.

– Мы пойдем к бабушке всего на полчаса. Там будут твои веселые тетушки, которые точно дадут пару звездочек, пока папа не видит...

Чем сильнее его утешала Шейла, тем громче плакал Эван, затем перелез к ней на руки и крепко вцепился. Какой же он все-таки маленький! И очень похож на Дилана: такой же сосредоточенный взгляд, упрямый подбородок и серые глаза. Разве что волосы темные, как у мамы.

– Такому маленькому красавцу не стоит плакать... – Я осторожно обняла его и забрала у Шейлы. Малыш всхлипнул, но прислушался к моим словам и замолчал. – Мамы не будет совсем недолго, а ты пока можешь сладко поспать.

Эван склонил голову к моему плечу, прикрыл глаза и будто задремал, прикусив нижнюю губу.

– Отличный у тебя дар, – прошептала Шейла и осторожно забрала у меня сына.

– Зато у тебя отличная семья и дом, – так же тихо ответила я, переводя разговор в другое русло. Не признаваться же ей, что до сих пор не умею пользоваться магией.

– Да. Флинн может сколько угодно лить на меня гадости и вспоминать прошлое, но я не откажусь от Дилана и своего счастья.

Хлопоча вокруг сына, Шейла менялась. Черты лица становились мягче, движения – более плавными и осторожными, а глаза будто светились изнутри. На нее было приятно

смотреть, поэтому я и согласилась погостить у них еще немного, пока малыш Эван спит.

К тому же в таверне Скарлетов не было такого вкусного печенья, мягких кресел и того, кто охотно поделится воспоминаниями о Рейгале.

Шейла родилась на востоке, в Гимзоре, другом городе магов. Нравы там таковы, что Дагра показалась ей милой деревушкой с тихими жителями и строгими законами, за соблюдением которых строго следил бургомистр и его стража. Правда, с тюрьмами здесь было плохо, поэтому для провинившихся существовало два вида наказаний: изгнание и штраф. Если же человек не мог заплатить, его продавали во временное рабство.

Кроме того, в Дагре щедро награждали того, кто сообщал о нарушении закона и предъявлял доказательства. И Рейгаль Флинн, умевший копаться в воспоминаниях мертвецов, сколотил неплохое состояние на убийцах. В какие-то дела он влезал по просьбе родственников погибшего, в другие – случайно, но в результате столько отправил в изгнание, что желающих убить самого Флинна стало слишком много.

Последним делом, насколько Шейла знала из рассказов Дилана, была целая серия убийств. Рей не делился подробностями, только хвастался, что, когда обнарудует результаты своего расследования, жизнь в городе изменится. Больше никаких деталей она не знала, а мне отчего-то стало не по себе. Рей мог довести кого угодно, но он не законченный мерзавец, заслуживающий арбалетного болта в спину.

– Знаешь, а давай я попрошу Дилару тебя проводить? – просияла Шейла. – Она лицензированный телохранитель, а гимзорские специалисты в этой области ценятся на всех населенных территориях.

– Мне, к сожалению, нечем заплатить...

Договорить она не дала, махнула рукой, затем попросила приглядеть за Эваном и стрелой выскочила из дома. Вернулась Шейла через пару минут в сопровождении высокой и мускулистой, почти как мужчина, сестры. Виски Дилары были выбриты, а оставшиеся волосы собраны в высокий хвост, который змеями кос расплзался по ее плечам. Больше всего меня поразили золоченые доспехи с драгоценными камнями, завораживающе красивые, но неудобные на вид.

– Не стоило ради меня так облачаться. Я обычная официантка в таверне, вечерами подрабатываю живым талисманом.

Дилара меланхолично перебросила алебарду из одной руки в другую, затем первой вышла и поманила меня за собой.

– Выше нос, кошка! – заговорила она, широко шагая по бульжнику мостовой. – Гимзорский телохранитель – это роскошь, которую не каждый может себе позволить. А роскошь иногда уважают больше, чем грубую силу. К тому же в тебе чувствуется порода, а я сто лет не работала ни на кого из благородных, хочу немного освежить навыки.

– Тогда тебе следует идти чуть позади, – вздохнула я, расправила плечи и плотнее запахнула плащ, чтобы спрятать под ним униформу. В конце концов, у знати свои причуды. Представляю, что я, все еще уважаемая девица Марвейн, вышла на вечернюю прогулку по таинственному городу магов.

Нам с Диларой действительно уступали дорогу, раскланивались и желали доброго здоровья. Даже проезжавший мимо экипаж замедлил ход, чтобы его пассажир смог лучше разглядеть двух странных девушек.

Я на мгновение обернулась к нему и сразу же отвела взгляд, заметив сидящего внутри мужчину. Светлые волосы, приятные черты, но смотреть на него было столь же неприятно,

как на мохнатого паука или ползущую по руке гусеницу. Нет, змею.

Если Шейла Макфи казалась порывистой и опасной, в самом деле похожей на кобру, то пассажир экипажа скорее походил на питона, который тихо сожмет тебя в кольцо и задушит, не слушая жалоб и просьб о пощаде.

Дилара ненавязчиво оттеснила меня поближе к домам и загородила собой, затем и вовсе толкнула в переулок, чтобы вывести на параллельную улицу.

– Бургомистр, – шепнула она. – Самый опасный человек во всей Дагре. Ты его, кажется, заинтересовала, так что жди с визитом.

– Мне надо как-то подготовиться?

– К такому не подготовишься, – неопределенно ответила она. – Пока лучшее, что мы можем сделать, – повеселиться со Скарлетом. Кстати, кто из них сейчас бодрствует?

– Крис. Я думала, что Джеф в отъезде.

– Они же близнецы. У тех часто бывает один зверь на двоих, так что братья почти всегда спят по очереди. Паршиво, что там Крис. Он как-то содрал с меня двойную плату за завтрак, якобы слишком долго паялилась на официанта. У него тогда работал такой милый парень, мы парой фраз всего перебросились!

– Знакомо. – Я не стала рассказывать, как Рейгаль сегодня пил со мной кофе. Похоже, у Криса это отработанная схема.

Кривоватая вывеска «Лунной кошки» слабо светилась в наползающих сумерках, зато окна казались прямоугольниками чистого огня, чужеродного в пустынном квартале. В таверне гроыхала музыка, отчего мне захотелось сбежать в свою комнату на заднем дворе и спрятаться там под одеяло, но Дилара поправила прическу, удобнее перехватила алебарду и уверенно забралась на крыльцо.

Она загородила меня спиной, открыла дверь так, что та чуть ли не слетела с петель и стукнулась о стену, затем сделала несколько шагов, оценила уровень угрозы и отошла в сторону, освобождая путь для охраняемого объекта. Единственное, что мне оставалось, – расправить плечи и пойти следом.

Первым, что я заметила, был плакат «Вечер общения с лунной кошкой» с косоглазым и чрезмерно пухлым котенком сбоку. Шерстка у него была ярко-голубой, шею туго перетягивал розовый бант, а на лбу блестел полумесяц в окружении звезд.

– Долорес намалевала. – Анита появилась рядом, напрочь игнорируя Дилару. – Думала, что из нее официантка неважная, но лучше пусть тарелки колотит, чем снова возьмется за кисти. Вроде ж не слепая, а не постеснялась это такое вывесить. Жадность Криса однажды выйдет ему боком, определенно.

– Уже бы разорился, если бы слушал все ваши «я не могу и не умею, надо звать профессионала», – тут жеотреагировал владелец. – Бэки, где ты только ходишь? Я уже продал больше двадцати утешительных разговоров с лунной кошкой!

Затем Крис протолкался через посетителей и попытался схватить меня за руку, но алебарда Дилары расчертила воздух так близко от него, что за малым не выхватила лоскут ткани из пиджака.

– Кто ты и по какому праву трогаешь мою госпожу? – рявкнула она, отчего отшатнулся не только Крис, но и парочка гостей, уже оплативших общение с живым талисманом заведения.

– Спятила? – Скарлет будто забыл обо мне и двинулся на Дилару. – Я все тот же каменный пес, которого ты знаешь!

– Безопасность госпожи превыше всего! Отошел!

Сверкнувший под светом магических ламп кончик алебарды уперся в кадык Крису, вынуждая его отступить назад.

– Бэки, поговори со своей телохранительницей, пока она не распугала всех гостей!

– Мы тихо посидим в углу, выпьем по чашечке кофе и уйдем, – ответила я. – Мой рабочий день уже закончен, а дальше трудиться без оплаты не хочется. Уверена, разговор с каменным псом Скарлетом выйдет не менее утешительным, чем со мной.

– Слышал госпожу? – рявкнула Дилара.

Кожа Криса внезапно посерела и покрылась мраморными разводами. Сам он раздался в плечах и вырос, легко перехватил древко алебарды и попросту вырвал оружие из рук телохранительницы, чтобы отшвырнуть его в сторону.

Прежде чем Дилара успела очухаться, он вернул себе прежний облик и взял меня под руку.

– Никто не может становиться между Скарлетом и его выручкой! Бэки, – он повернулся ко мне и улыбнулся, – ты же умная деловая женщина. Разве станешь отказываться от тех

тридцати монет, которые пойдут в твою долю с каждого разговора? Всего-то и надо спросить у гостя, как у него прошел день, затем хлопнуть по плечу и заверить, что все будет хорошо. Давай, потренируйся на мне!

Я осторожно прикоснулась к плечу Криса, отдав должное мягкой ткани его пиджака и крепким мускулам, что скрывались под ним. Владелец таверны добродушно улыбнулся и поблагодарил, затем ненавязчиво повел меня к очереди из других желающих получить утешение.

– Есть один нюанс. – Я протянула ему раскрытую ладонь. – Как умная и деловая женщина хочу заметить, что мы проговорили не меньше трех минут. Вы получили свою порцию утешения, а значит, мне положены тридцать монет.

От возмущения Скарлет побагровел, сжал кулаки и двинулся на меня, чтобы отчитать. Однако Дилара успела раньше: подсечкой уложила его на пол, вывернула запястья и села сверху.

– Мне показалось или ты угрожал госпоже? Запомни: никто не встанет между мной и репутацией гимзорского телохранителя, даже твоя выручка!

Лежащий под девушкой Скарлет оказался настолько интересен гостям, что со своих мест встали даже сидевшие в другом углу зала. Подобного я допустить не могла, поэтому попросила Дилару отойти и помогла встать злому и помятому Крису.

– На Флинна ее натрави, а ко мне пусть больше не подходит! – рявкнул он.

– Вы чего? – Анита обмахнула тряпкой ближайший стол и кивнула мне, чтобы занимала место. – Сами ж накануне плакались, что годы уже не те и никакая горячая дамочка на вас не прыгнет. Теперь вот снова недовольны, пойдی пойми чем. Не та прыгнула или не под тем углом?

– Почему ты не у себя? – Крис побагровел еще сильнее.

– Так скучно. И вы постоянно ругаете нас с Долорес за лень. Мол, что за девки пошли, ни работу не хотят, ни вас.

– Уволю!

– Сами, что ли, завтраки разносить начнете? Так-то неплохая экономия выйдет на моем жалованье. Но из домика не съеду, место до конца года по контракту за мной числится.

Крис пригрозил ей кулаком, но Анита все равно меланхолично дотерла стол и поставила на него табличку «Беседа с лунной кошкой – шестьдесят монет» с подписью ниже: «При заказе не меньше чем на пятьдесят». Дилара тут же встала за моим левым плечом и скрестила руки на груди, а мявшийся рядом парень сел на стул напротив и неуверенно протянул несколько серебряных кругляшей.

Вопрос о том, как прошел день, был бы не к месту. Должно случиться что-то из ряда вон, чтобы за разговор об этом платили шестьдесят монет, поэтому я решила немного отойти от плана Скарлета.

– Вас что-то тревожит?

Парень вздрогнул и недоверчиво поджал губы:

– Мне обещали кошку с даром утешения. Просто сделайте так, чтобы я успокоился!

– Не могу. – Пришлось ответить честно, потому что я до сих пор не разобралась, как работает магия лунной кошки. – Но если вы расскажете о своей проблеме, я попытаюсь помочь.

Он нахмурился и скрестил руки в знак того, что не готов к диалогу.

– Быстро отвечай госпоже! – Дилара пристукнула древком алебарды, отчего вздрогнули

все, ждавшие в очереди.

Я только сейчас обратила внимание, что там собралась одни мужчины, а из женщин рядом крутились официантки с напитками и едой. Включая, конечно, Аниту.

— Да не томи уже! — Она хлопнула парня по плечу. — Наверняка что-то с девушкой связано.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4s9>